

משנה
מסכת ביצה

МИШНА
Трактат БЕЙЦА

"АМАНА"
ИЕРУСАЛИМ 2008

Введение в трактат "Бейца"

Этот трактат называется «Бейца» («Яйцо») по первому слову, которым он начинается. Однако иногда ему дают иное название - отражающее его содержание: «ТРАКТАТ "ПРАЗДНИК"», поскольку изложенные в нем законы относятся ко всем праздникам.

Написано в Торе о празднике Песах (Шмот, 12:16): «И в первый день священное собрание, и в седьмой день священное собрание будет у вас: никакая работа по переработке [сырья] не будет совершаться в те дни, только то, что служит пищей живым существам, оно одно может быть приготовлено вам». Назначение этого стиха - научить, что работа, производимая для нужд приготовления пищи человека, разрешена в первый и седьмой дни Песаха. Мудрецы Торы вывели отсюда, что также во все праздники, о которых сказано в Торе: «Никакой работы по переработке [сырья] не совершайте», разрешена та работа, которая необходима для приготовления пищи. Другой путь - выведение того же закона из сочетания именно слов «работа по переработке»: [если было бы написано только слово «работа», мы еще не узнали бы, что речь идет о варке, выпечке и т.д. - то есть о] переработке сырых продуктов, потому что просто работа по приготовлению пищи - не труд, а удовольствие (комментарий Рамбана к Вайикра, 23:7).

Впрочем, не абсолютно все работы, производимые для нужд приготовления пищи, разрешены в праздник. Вот какое определение разрешенных видов работы дает Рамбам:

«Всякую работу, которую возможно совершить накануне праздника без убытка и без потери, мудрецы запретили совершать в праздник несмотря на то, что она - для нужд приготовления пищи. А почему они запретили ее? Причина этого декрета - опасение, что человек оставит на праздник работы, которые возможно совершить накануне праздника, и получится, что весь праздник у него пройдет в исполнении этих работ, и лишит он себя праздничного веселья, и не будет у него свободного времени для еды.

И по этой же самой причине не запретили вынос [предметов из дома в общественное владение] в праздник, хотя любой вынос [предметов из дома в общественное владение] - работа, которую возможно совершить накануне праздника. Так зачем же не запретили ее? Для того, чтобы умножить праздничное веселье: чтобы [человек] носил и приносил все, что захочет, и удовлетворял свои желания и не был подобен тому, чьи руки связаны.

Однако остальные работы, которые возможно совершить накануне праздника, не делают в праздник, поскольку ими необходимо заниматься.

Например: не жнут пшеницу и не молотят, и не провеивают [зерно] и не выбирают [из него примеси], не мелют [муку] и не просеивают [ее через сито] в праздник. Потому что все эти [работы] и подобные им возможно сделать накануне праздника без всякого убытка и без потерь. Однако замешивают тесто и выпекают, и совершают *ихиту* и приготавливают на огне в праздник. Потому что если сделать это накануне, пища испортится или потеряет вкус, потому что теплый [только что испеченный] хлеб или кушанье, приготовленное сегодня, совсем не такие, как хлеб, испеченный вчера, или кушанье, приготовленное вчера, а мясо [животного,] зарезанного сегодня, совсем не такое, как мясо [животного,] зарезанного вчера, и то же самое - относительно всего подобного этому» (Мишне-Тора, Законы о празднике, 1:5-8).

Итак, в этом трактате Мишны подробно излагаются работы такого рода: разрешенные в праздник и запрещенные.

Кроме того, этот трактат также обсуждает вопрос о видах пищи, запрещенных в праздник как *мукуэ*. Сказано в Торе (Шмот, 16:5): «И будет в день шестой: ПРИГОТОВЯТ ТО, ЧТО ПРИНЕСУТ». Отсюда следует, что в пятницу надлежит готовить все, что нужно для субботы. То же самое относится к празднику: накануне его надлежит приготовить все, что понадобится в праздник. Однако Тора имеет в виду не только действие - что, например, накануне субботы пекут, варят и т.п., как сказано в Торе (там же, 16:23): «Суббота святая, [посвященная] Г-споду, завтра: что хотите испечь пеките, и что хотите варить - варите». Она также имеет в виду подготовку мысленную или высказанную в речи. Например: «То-то и то-то из этого я буду есть в праздник или в субботу».

Будничные трапезы не требуют такой специальной подготовки, так как не имеют особого значения. Субботние же и праздничные трапезы являются исполнением заповеди Торы и потому обязывают готовиться к ним заранее. Об этом говорит Тора (там же, 16:5): «И будет в день шестой: приготовят...» - все необходимое для субботы следует готовить в пятницу. Как правило, пятница - будничный день, и, следовательно, заповедь приготовлений к субботе и празднику относится именно к будничному дню. Как сказано в Гемаре (Бейца, 26): «Будничный день готовит субботу, и будничный день готовит праздник, но не праздник готовит субботу, и не суббота готовит праздник».

Отсюда следует, что запрещается использовать в субботу и праздник то, что не было приготовлено заранее согласно заповеди Торы или не могло быть приготовлено по самой своей природе. Поскольку это «НЕ ОТНОСИТСЯ К ПРИГОТОВЛЕННОМУ» оно - *МУКЦЭ*, то есть нечто отделенное и изолированное от любого использования в субботу или в праздник. Например, это плоды, упавшие с дерева в субботу или в праздник: они - *муцэ*, и их запрещается есть и даже переносить.

Правда, Рамбам пишет, что «мукцэ запрещено в праздник и разрешено в субботу, потому что из-за того, что праздник легче субботы, в нем запретили мукцэ ради того, чтобы не начали пренебрегать им. Например: курица, предназначенная для высидывания яиц, или бык, предназначенный для вспашки, или голуби в голубятнике, или плоды, предназначенный для продажи, - все они и подобные им являются мукцэ. Запрещается брать из них для еды в праздник - разве что приготовят их с кануна праздника и подумают, что предназначают их в пищу. Однако в субботу - у субботы все готово и не нуждается в приготовлении» (Законы о празднике, 1:17-18).

Из сказанного следует, что в некоторых отношениях мудрецы облегчили свои постановления о празднике в сравнении с субботой, чтобы люди не отказывались от праздничного веселья (как будет разъясняться ниже, в мишне 1:5). Однако относительно других сторон праздника мудрецы, наоборот, наложили более строгие ограничения - из опасения, что люди начнут пренебрегать достоинством праздника. Поэтому в случае, когда праздник оказывается кануном субботы, мудрецы, в принципе, запретили готовить в праздник пищу для нужд субботы - чтобы в другой раз люди не стали готовить в праздник для нужд будней. Однако мудрецы также учредили *эйрув тавшилин*, суть которого состоит в следующем. Если праздник оказывается кануном субботы, то еще накануне его следует приготовить какое-нибудь кушанье для нужд субботы, что послужит основой подготовки к субботе, и тогда в праздник разрешается готовить пищу и для субботы в качестве добавления к уже готовому с кануна праздника. Это кушанье, приготовленное с кануна праздника, и называется *эйрув тавшилин*: дословно - «смешивание кушаний», то есть приготовление накануне праздника пищи на субботу вместе с пищей на праздник так, что кушанье, приготовленное на субботу, оказывается частью пищи, приготовленной на праздник.

РАМБАМ ТАК ОБЪЯСНЯЕТ СМЫСЛ ЭТОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ:

«Так же, как создают *эйрув* во дворах и проулках накануне субботы ради знака, [предостерегающего от того,] чтобы никому не вздумалось, будто в субботу разрешается выносить [вещи] из владения в [другое] владение, так же это кушанье служит знаком и напоминанием, чтобы не вообразили и не подумали, будто разрешается печь в праздник то, что не будет съедено в тот же день. Поэтому оно называется *эйрув тавшилин*» (Законы о празднике, 6:2; см. также возражение Раавада и комментаторов Рамбама).

Подробно законы, связанные с *эйрувом тавшилин*, излагаются в главе второй нашего трактата.

Глава первая

Мишна первая

בִּיצָה שְׁנוּלָדָה בְּיוֹם טוֹב, בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, תֹּאכְלֵהּ. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, לֹא תֹאכְלֵהּ. בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, שְׂאֹר בְּכֻנֵּי־תֵּן וְהַמֵּץ בְּכַפֹּת־תְּבֵת. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, זֶה וְזֶה בְּכֻנֵּי־תֵּן

ЯЙЦО, СНЕСЕННОЕ В ПРАЗДНИК, мудрецы ШКОДЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: БУДЕТ СЪЕДЕНО, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЕЯ ГОВОРЯТ: НЕ БУДЕТ СЪЕДЕНО. Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: ЗАКВАСКА - В размере КАЗАИТ, А ХАМЕЦ - В размере КАКОТЕВЕТ, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЕЯ ГОВОРЯТ: И ТО, ДРУГОЕ - В размере КАЗАИТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Мы уже упоминали (ВО ВВЕДЕНИИ К ЭТОМУ ТРАКТАТУ МИШНЫ), что все не приготовленное на праздник с его кануна запрещается есть и даже переносить в праздник как *муцэ*. Поэтому курицу, предназначенную для высиживания яиц запрещается в праздник резать и есть ее мясо, и точно так же запрещается есть яйцо, снесенное ею в праздник.

Но здесь, в этой мишне, говорится о курице, предназначенной для еды, которая снесла яйцо в праздник (Гемара). В этом случае яйцо не является *муцэ*, потому что сама курица приготовлена к употреблению в праздник, и ее разрешается резать и съесть в праздник. О яйце же, которое она снесла в праздник, известно, что оно созрело в теле курицы еще накануне, и поэтому по букве *Галахи* его разрешается съесть в праздник.

Однако о какой ситуации это сказано? Когда кануном праздника был будний день. Другое дело - когда кануном праздника оказывается суббота. В этом случае создание в теле курицы яйца, снесенного в праздник, было завершено в субботу, и получилось, что суббота «приготовила» его на праздник. Мы же уже упоминали (во Введении), что приготовление еды на праздник производится только в будний день. Вопрос, распространяют ли запрет того, что было готово накануне и «родилось» в праздник, на любой праздник из-за запрет того, что стало готовым в субботу и «родилось» в

последующий за ней праздник, является темой дискуссии школы Шама и школы Гилеля в этой мишне.

О ЯЙЦЕ, СНЕСЕННОМ В ПРАЗДНИК - которое снесла курица, предназначенная для того, чтобы съесть ее в праздник (как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны), мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «БУДЕТ СЪЕДЕНО». Это яйцо разрешается съесть в этот праздник, так как оно — *немуцэ*. Поскольку сама курица приготовлена для нужд праздника, а яйцо было готово в теле курицы еще со вчерашнего дня (кануна праздника), [который был будним днем,] на него не накладывают запрет из-за случая, когда кануном праздника оказывается суббота.

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: «НЕ БУДЕТ СЪЕДЕНО». Это яйцо запрещается есть в тот же день из-за того, что оно было бы запрещено для еды в тот праздник, кануном которого оказалась суббота, - поскольку суббота не «готовит» на праздник (как было сказано выше, в Введении к этому трактату Мишны). Из-за случая, когда праздник непосредственно следует за субботой, накладывают такой запрет на любой праздник, и яйцо, снесенное в праздник, всегда запрещено для еды.

ПО АССОЦИИ С ЭТИМ СЛУЧАЕМ, КОГДА ШКОЛА ШАМАЯ ПРОЯВЛЯЕТ БОЛЬШЕЕ СНИСХОЖДЕНИЕ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ - БЛЫНУЮ СТРОГОСТЬ (в противоположность большинству случаев разногласий между школой Шама и школой Гилеля), Мишна приводит здесь другую *Галаху* - О ЗАПРЕТЕ *ХАМЕЦА* В ПЕСАХ, - в установлении которой ШКОЛА ШАМАЯ

также ПРОЯВЛЯЕТ БОЛЬШЕЕ СНИСХОЖДЕНИЕ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ - БОЛЬШУЮ СТРОГОСТЬ.

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «ЗАКВАСКА - которой заквашивают тесто - запрещена в Песах В размере *КАЗАИТ*...» - минимальная величина, с которой начинается запрет *ЗАКВАСКИ* в Песах - *казаит*. «... А *ХАМЕЦ* - В размере *КАКОТЕВЕТ*». Минимальная же величина *ХАМЕЦА*, с которой начинается его запрет в Песах, - *какотевет*, то есть как *ФИНИК*, КОТОРЫЙ НАЧАЛ УСЫХАТЬ.

Норма *какотевет* - больше, чем *казаит*, но меньше, чем *кабейца*.

А мудрецы ШКОЛЫ Г ИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: «И ТО, ДРУГОЕ - В размере КАЗАИТ». То есть, минимум *хамеца*, запрещенного в Песах, - также *казаит*.

Гемара объясняет, что в отношении запрета есть *хамец* школа Шамае согласна, что минимальная величина *хамеца* - такая же, как закваски: *казаит*. Это следует из сказанного в Торе Шмот, 12:19): «Семь дней пусть закваски не будет находиться в ваших домах, потому что у каждого, кто будет есть кислое тесто, - да будет отторгнута душа та от общины Израиля». Тора начинала с закваски, а закончила *хамецем*, чтобы сказать нам: закваска - тот же *хамец*, и норма первого — та же самая, что норма второго. Школа Шамае и школа Гилелея не согласны только по вопросу об уничтожении *хамеца*. В Торе сказано (Шмот, 13:7): «Опресноки будут употребляться в пищу в [эти] семь дней, и да не будет видно кислое тесто, и да не будет видна закваска во всех пределах твоих». Школа Шамае считает, что раз в связи с повелением уничтожения [перед Песахом крашеного теста] Тора упоминает и закваску, и *хамец*, тем самым она намекает нам на то, что норма закваски не та же самая, что норма *хамеца*. Несмотря на то, что в отношении запрета употребления в пищу Тора приравнивает *хамец* к закваске, в отношении необходимости уничтожить их [перед Песахом] их норма не одинакова. Правда, минимум закваски, заквасившей тесто, - *казаит*, однако в отношении самого теста (*хамеца*) школа Шамае проявляет большую снисходительность: по ее мнению, запрет «да И не будет видно [кислое тесто]» нарушается лишь тогда, когда не уничтожают *хамец* в размере *какотевет*.

По мнению же школы Гилелея, норму *хамеца*, подлежащего уничтожению, выводят из запрета есть *хамец*, и также в отношении предписания уничтожить [перед Песахом] *хамец* и закваска имеют одинаковую норму.

Мишна вторая

הַשְּׁחִיטָה תְּהֵאָדָר בְּיוֹם טוֹב, בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, יִתְפּוֹר בְּדִקְרָה וְיִכְסֶה, וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, לֹא יִשְׁחֹט, אֶלָּא אִם כֵּן הָיָה לוֹ עֶפְרָר מוֹכֵן מִבְּעוֹד יוֹם. וּמוֹדִים, שְׁאֵם שְׁחֵט, שְׁיִתְפּוֹר בְּדִקְרָה וְיִכְסֶה. שְׁאֶפְרָר כִּיְרָה מוֹכֵן הוּא

О СОВЕРШАЮЩЕМ ШХИТУ ЗВЕРЯ И ПТИЦЫ В ПРАЗДНИК мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЕ ГОВОРЯТ: РАЗРОЕТ МОТЫГОЙ И ЗАСЫПЛЕТ кровь, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: НЕ СОВЕРШИТ ШХИТЫ - КРОМЕ СЛУЧАЯ, КОГДА БЫЛА У

НЕГО ЗАГОТОВЛЕНА ЗЕМЛЯ ЕЩЕ ДНЕМ. И СОГЛАСНЫ, ЧТО ЕСЛИ СОВЕРШИЛ ШХИТУ, ТО РАЗРО- ЕТ МОТЫГОЙ И ЗАСЫПЛЕТ кровь, ЧТО ПЕПЕЛ ПЛИТЫ - ПРИГОТОВЛЕННЫЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Сказано в Торе (Вайикра, 17:13): «И каждый человек из сынов Израиля... который на охоте поймает зверя или птицу, которых можно есть, и прольет их кровь - пусть засыплет ее землю». Из этого следует, что Тора повелевает засыпать кровь, пролитую при *шхите* чистого зверя или чистой птицы.

Эта мишна обсуждает вопрос, запрещается ли человеку резать в праздник зверя или птицу, если у него нет земли, приготовленной с кануна праздника для того, чтобы засыпать их кровь.

О СОВЕРШАЮЩЕМ ШХИТУ ЗВЕРЯ И ПТИЦЫ В ПРАЗДНИК.

В Гемаре разъясняется, что речь идет о следующей ситуации: ЖЕЛАЮЩИЙ ЗАРЕЗАТЬ ЗВЕРЯ ИЛИ ПТИЦУ В ПРАЗДНИК приходит в *бейт-дин* спросить: как поступить ему в отношении долга засыпать кровь?

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ [мудрецы школы Шамая отвечают]: «Пусть РАЗРОЕТ МОТЫГОЙ И ЗАСЫПЛЕТ кровь».

[Слово, которое мы перевели как «мотыга», в оригинале - «дэкер». Это инструмент, напоминающий кирку: с лезвием, чтобы копать землю, с одной стороны наконечника и заостренным брусом, чтобы разбивать камни и разрыхлять землю, с другой.]

В Гемаре разъясняется, что необходимо наличие мотыги, воткнутой в рыхлую землю, - когда достаточно лишь выдернуть ее из земли, чтобы получить, чем засыпать кровь, [пролитую при шхи- те]. В этом случае еврею разрешают зарезать зверя или птицу, и он должен РАЗРЫТЬ МОТЫГОЙ - то есть выдернуть воткнутую в землю мотыгу вместе с землей на ней - И ЗАСЫПАТЬ этой землей кровь.

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: «НЕ СОВЕРШИТ ШХИТЫ - не разрешают еврею резать зверя или птицу в праздник - КРОМЕ СЛУЧАЯ, КОГДА БЫЛА У НЕГО ЗАГОТОВЛЕНА ЗЕМЛЯ ЕЩЕ ДНЕМ» - с кануна праздника.

И СОГЛАСНЫ мудрецы школы Гилеля с мудрецами школы Шамая, ЧТО ЕСЛИ еврей уже СОВЕРШИЛ ШХИТУ, не имея, чем засыпать кровь, ТО пусть он РАЗРОЕТ землю МОТЫГОЙ И ЗАСЫПЛЕТ кровь - образом, наподобие указанного выше: например, когда у него есть мотыга, воткнутая в рыхлую землю.

И ТАКЖЕ СОГЛАСНЫ ВСЕ в том, ЧТО ПЕПЕЛ ПЛИТЫ - ПРИГОТОВЛЕННЫЙ.

«Плита» - это небольшая печка для приготовления пищи. Если ее протопили накануне праздника, то пепел, оставшийся в ней - «приготовленный» [для употребления в праздник] и не является *муцэ*. Причина - в том, что, как правило, человек заранее имеет в виду, что воспользуется этим пеплом в праздник. Поэтому его разрешается переносить и засыпать им кровь зверя и птицы, пролитую в праздник при их *ихите*. Однако пепел в плите, протопленной в сам праздник, считается «приготовленным» только в том случае, если содержит золу, достаточно горячую, чтобы испечь в ней яйцо. Тогда мы говорим: поскольку этим пеплом возможно воспользоваться для приготовления «пищи для живого существа» - например, испечь в нем яйцо, - то разрешается также взять его для того, чтобы засыпать кровь.

Мишна третья

בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, אֵין מוֹלִיכִין אֶת הַסֵּלִם מִשׁוּבָה לְשׁוּבָה, אֲבָל מִטְהוֹ מַחֲלוּן לְחֵלוּן. וּבֵית הֵלֵל מִתִּירִין. בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, לֹא יִטּוֹל, אֶלָּא אִם כֵּן נִעְנַע מִבְּעוֹד יוֹם. וּבֵית הֵלֵל אוֹמְרִים, עוֹמֵד וְאוֹמֵר זֶה וְזֶה אֲנִי נוֹטֵל

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: НЕ ПЕРЕНОСЯТ ЛЕСТНИЦУ ОТ ГОЛУБЯТНИ К ГОЛУБЯТНЕ, НО НАКЛОНЯЮТ ЕЕ ОТ ОКНУ К ОКНУ, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЕТ. Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: НЕ ВОЗЬМЕТ - КРОМЕ СЛУЧАЯ, КОГДА ПОКАЧАЛ ЕЩЕ ДНЕМ, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: ВСТАЕТ И ГОВОРИТ: ЭТОГО И ЭТОГО Я БЕРУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «НЕ ПЕРЕНОСЯТ ЛЕСТНИЦУ ОТ ГОЛУБЯТНИ К ГОЛУБЯТНЕ...» - чтобы взять из них голубей для *ихиты* в праздник.

Речь здесь идет о голубях, которых еще днем накануне праздника приготовили для нужд праздника надлежащим образом (о котором сказано в конце этой мишны). Если бы лестница стояла на своем месте около голубятни, было бы разрешено подняться по ней и взять голубей. Однако оказалось, что лестницы нет около голубятни, и возникла необходимость потрудиться и принести ее с другого места. Мудрецы школы Шамае считают, что сделать так в праздник запрещается: нельзя перенести лестницу от одной голубятни к другой.

«НО НАКЛОНЯЮТ ЕЕ ОТ ОКНУ К ОКНУ» - однако разрешается наклонять лестницу от одного к другому окну той же самой голубятни.

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЮТ даже переносить лестницу от одной голубятни к другой.

В Гемаре объясняется, что взять в праздник лестницу, по которой поднимаются на верхний этаж дома, перенести ее и приставить к голубятне, запрещается также согласно точке зрения школы Гилеля. Разногласие между школой Шамае и школой Гилеля возникло только в отношении лестницы голубятни. Основание для запрета переносить ее в праздник, по мнению школы Шамае, заключается в опасении, что увидевший, как несут лестницу, подумает, что ее взяли для починки крыши дома - то есть для совершения работы, запрещенной в праздник. И запрет этот в силе даже во дворе, куда не заглядывает никто посторонний, потому что «все, что мудрецы запретили делать из-за постороннего взгляда, даже во внутренних комнатах дома запрещено». Однако школа Гилеля разрешает переносить лестницу голубятни, поскольку ее вид свидетельствует о ее предназначении, и никто не заподозрит, что ее взяли для починки крыши (Гамаири).

Другие комментаторы говорят, что и мудрецы школы Гилеля считают: через общественное владение запрещается переносить в праздник даже лестницу от голубятни из опасения, что увидевшие это будут говорить, будто ее взяли для починки крыши. Поэтому школа Гилеля разрешает переносить лестницу голубятни лишь внутри личного владения. Хотя это и противоречит принципу, гласящему, что «все, что мудрецы

запретили делать из-за постороннего взгляда, даже во внутренних комнатах дома запрещено», в данном случае его нарушают ради праздничного веселья (Рамбам, Бартанура).

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «НЕ ВОЗЬМЕТ - запрещается брать в праздник голубей для *ихиты* - КРОМЕ СЛУЧАЯ, КОГДА ПОКАЧАЛ ЕЩЕ ДНЕМ» - когда еще днем накануне праздника взял голубей и немного покачал их в руках [в знак, что выделил их] для того, чтобы взять в праздник.

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: «ВСТАЕТ И ГОВОРИТ: “ЭТОГО И ЭТОГО Я БЕРУ [завтра]”». Не нужно брать голубей и покачивать их в руках, но достаточно подойти и сказать еще днем накануне праздника, что вот этих голубей возьмет в праздник.

В Гемаре объясняется, что разногласие школы Шама и школы Гилеля относится лишь к первому выводку в данной голубятне, то есть к двум первым птенцам, родившимся в ней. По мнению школы Шама их недостаточно лишь устно приготовить для нужд праздника. Школа Шама опасается, что когда хозяин возьмет этих голубят в праздник, то пожалеет их и передумает резать - как обычно выращивающие голубей жалеют первый выводок. Но тогда получится, что он перенес их в праздник без нужды. Если же еще днем накануне праздника хозяин возьмет их в руки и покачает без жалости к ним, то тогда опасение, что он может пожалеть их назавтра, отпадает. Однако по мнению школы Гилеля даже для первого выводка достаточно устного предназначения для нужд праздника, так как нет опасения, будто назавтра хозяин проявит к ним жалость. Что же касается второго выводка и последующих за ним, то все согласны в том, что если хозяин сказал днем накануне праздника: «Этих и этих я беру завтра», этого вполне достаточно.

Мишна четвертая

זמן שחורים ומצא לבנים, לבנים ומצא שחורים, שנים ומצא שלשה, אסורים. שלשה ומצא שנים, מתרים. בתוך הקן ומצא לפני הקן, אסורים. ואם אין נשם אלא הם, הרי אלו מתרים

ПРИГОТОВИЛ ЧЕРНЫХ И НАШЕЛ БЕЛЫХ, БЕЛЫХ - И НАШЕЛ ЧЕРНЫХ, ДВУХ И НАШЕЛ ТРЕХ - ЗАПРЕЩЕНЫ; ТРЕХ И НАШЕЛ ДВУХ - РАЗРЕШЕНЫ. В ГНЕЗДЕ И НАШЕЛ ПЕРЕД ГНЕЗДОМ - ЗАПРЕЩЕНЫ, НО ЕСЛИ НЕТ ТАМ, КРОМЕ НИХ - ТО ЭТИ РАЗРЕШЕНЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Эта мишна рассматривает случаи, когда хозяин еще днем накануне праздника предназначил голубей в голубятне для *ихиты* в праздник (так, как бышо сказано о том в предыдущей мишне). Однако когда он пришел в праздник, чтобы взять голубей, у него возникло сомнение: те ли это голуби, которых он приготовил¹.

ПРИГОТОВИЛ - предназначил для *ихиты* в праздник ЧЕРНЫХ голубей (ГОЛУБЯТ) в гнезде И НАШЕЛ в праздник в том же самом гнезде БЕЛЫХ - вместо приготовленных черных; или приготовил БЕЛЫХ голубей (или голубят) в гнезде, И НАШЕЛ ЧЕРНЫХ - но в праздник в том же самом гнезде нашел черных голубей вместо белых. В обоих этих случаях, по-видимому, приготовленные голуби из гнезда улетели.

Приготовил ДВУХ голубей И НАШЕЛ в праздник в том же самом гнезде ТРЕХ. Если хозяин точно не знает, каких двух голубей из этих трех он приготовил, то третий — появившийся в гнезде, которого хозяин не приготовил для праздника, - *муцэ*. [Но поскольку неизвестно, который это из трех голубей,] ВСЕ ОНИ ЗАПРЕЩЕНЫ в праздник.

В Гемаре объясняется причина этого. Если приготовил черных, а нашел белых (или наоборот), то совершенно ясно, что их запрещается брать. Поэтому мишна не должна говорить об этом вообще о случае столь очевидном. Но речь здесь идет о том, что хозяин приготовил голубей в двух гнездах: в одном - черных, а в другом белых, и обнаружил в праздник черных на месте белых, а белых на месте черных. И мишна нам сообщает закон: не говорят, что эти голуби - те самые, которых приготовили, но они поменялись гнездами; говорят, что те, которых приготовили, улетели из своих гнезд, а эти, обнаруженные там - другие, прилетевшие с других мест, и потому запрещенные как *муцэ*.

ТРЕХ - если накануне праздника приготовил трех голубей - И НАШЕЛ ДВУХ - а в праздник обнаружил только двух - РАЗРЕШЕНЫ - этих голубей разрешается взять в

праздник. Причина - в том, что мы говорим: один голубь улетел, а эти два, найденные в гнезде, - те, что были приготовлены.

В ГНЕЗДЕ - если хозяин приготовил голубей внутри гнезда - И НАШЕЛ ПЕРЕД ГНЕЗДОМ - а в праздник обнаружил, что само гнездо пусто, однако перед ним сидят голуби - эти голуби, обнаруженные перед гнездом, ЗАПРЕЩЕНЫ - их запрещается брать в праздник из опасения, что они - другие: не те, которые были приготовлены. НО ЕСЛИ НЕТ ТАМ, КРОМЕ НИХ, - если в окрестностях нет другого гнезда, кроме этого, - ТО ЭТИ голуби РАЗРЕШЕНЫ. Хотя их обнаружили перед гнездом, мы считаем, что эти голуби - те самые, которых приготовили в канун праздника.

В Гемаре объясняется, что здесь идет речь о совсем маленьких голубятах, которые еще не могут летать, но передвигаются шагом, ковыляя на своих лапках. Поэтому нет нужды упоминать, что если там в радиусе пятидесяти *локтей* нет другой голубятни, найденных перед гнездом голубят разрешается взять в праздник, так как все ковыляющие не в состоянии удалиться дальше, чем на пятьдесят *локтей*. Однако даже если есть там другая голубятня внутри радиуса в пятьдесят *локтей*, однако находится за углом - так что ковыляющие туда птенцы теряют из вида свою голубятню, - найденные голубята разрешены. Дело в том, что все ковыляющие боятся потерять их виду свое гнездо. Поэтому мы говорим, что голубята, обнаруженные перед гнездом, - те самые голубята, которых приготовили в канун праздника внутри гнезда.

¹ На иврите слово «йона» употребляется и в мужском, и в женском родах, обозначая и голубя, и голубку. Поскольку в данной мишне слово «йона» - только в мужском роде, в оригинале комментария здесь стоит ПРИМЕЧАНИЕ: что в соответствии с этим в объяснении этой мишны слово «йона» также употребляется лишь в мужском роде (прим. пер.).

Мишна пятая

בית שמאי אומרים, אין מסלקין את התריסין ביום טוב. ובית הלל מתירין אף להקזיר. בית שמאי אומרים, אין נוטלין את העלי לקצב עליו בשר. ובית הלל מתירין. בית שמאי אומרים, אין נוטלין את העור לפני הדרסן ולא יגביהנו, אלא אם כן יש עמו פזית בשר. ובית הלל מתירין. בית שמאי אומרים, אין מוציאין לא את הקטן ולא את הלולב ולא את ספר תורה לרשות הרבים. ובית הלל מתירין

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: НЕ СНИМАЮТ ЩИТЫ В ПРАЗДНИК, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЮТ ДАЖЕ ВОЗВРАЩАТЬ. Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: НЕ БЕРУТ ПЕСТ РАССЕКАТЬ НА НЕМ МЯСО, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЮТ. Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: НЕ КЛАДУТ ШКУРУ ПЕРЕД теми, кто будет ТОПАТЬ ЕЕ, И НЕ ПОДНИМАЮТ ЕЕ - РАЗВЕ ЧТО ЕСТЬ НА НЕЙ КАЗАИТ МЯСА, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЮТ. Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: НЕ ВЫНОСЯТ ни МАЛОГО ребенка, НИ ЛУЛАВ, НИ СВИТОК ТОРЫ В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЮТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

В этой мишне говорится о тех действиях, которые следовало бы запретить в праздник, но которые признаны разрешенными (по мнению школы Гилеля) ради поддержания праздничного веселья.

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «НЕ СНИМАЮТ ЩИТЫ В ПРАЗДНИК».

ЩИТЫ, о которых здесь идет речь, это двери сундуков и шкафов [без петель], которыми их закрывают. Мудрецы школы Шамаея считают, что в праздник запрещается снимать двери с сундуков и шкафов, так как это выглядит как их разрушение.

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЮТ ДАЖЕ ВОЗВРАЩАТЬ. Нет нужды говорить о том, что разрешается в праздник снимать двери с сундуков и шкафов, чтобы достать из них то, что нужно для еды «живым существам». Нет, даже возвращать «щиты» на место разрешается, потому что если запретить это (ИЗ- ЗА ТОГО, ЧТО ЭТО ВЫГЛЯДИТ КАК ПОСТРОЙКА), люди будут избегать открывать сундуки и шкафы и из-за этого лишат себя радости в праздник.

В Гемаре разъясняется, что если сбоку «щита» есть ось, [на которой он поворачивается,] мудрецы школы Гилеля тоже согласны со школой Шама, что возвращать дверь на место запрещается, так как это похоже на постройку (Раши, Бартанура). Другие же комментаторы объясняют причину этого запрета опасением, что для того, чтобы вставить «щит» на место плотнее, прибегнут к молотку или топору или вобьют гвоздь или колышек, чтобы укрепить ось дверцы (Рамбам, Гамаири). Поскольку же запрещается возвращать «щиты» на место, запрещается и снимать их, потому что человек не станет их снимать, если ему не разрешают их возвращать (Гамаири).

Если же дверь вообще не имеет оси, то мудрецы школы Шама согласны в том, что разрешается возвращать на место любые двери - даже дверь дома. Предмет разногласия между школой Шама и школой Гилеля - только двери сундуков и шкафов, имеющие ось посередине. А именно, сверху и снизу в них вставлены колышки, которые соответствуют двум отверстиям сверху и снизу в открытой части сундука или шкафа, и когда дверь закрывают, два колышка входят в эти два отверстия (Гамаири). По мнению школы Шама, запрещают возвращать на место двери, имеющие в своей середине ось, по аналогии с дверями, у которых ось находится сбоку; мудрецы же школы Гилеля полагают, что на двери, имеющие ось посередине, этот запрет не распространяют и потому разрешают их даже возвращать на место, чтобы не лишать людей радости в праздник (как мы разъясняли выше).

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМА ГОВОРЯТ: «НЕ БЕРУТ ПЕСТ - тяжелый деревянный цилиндр, которым толкут в ступе то, что запрещается толочь в праздник, и который поэтому запрещается брать в праздник, - чтобы РАССЕКАТЬ НА НЕМ МЯСО» - то есть совершать действие, разрешенное в праздник. Причина запрета в том, что поскольку пест предназначен для работы, запрещенной в праздник, он - *муцэ*.

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЮТ рассекать мясо на песте в праздник. Несмотря на то, что пест предназначен для работы, запрещенной в праздник, его, тем не менее, разрешается в праздник брать и переносить ради использования его для совершения работы, разрешенной в праздник (см. также наше Введение в трактат «Шабат»). Тем более следует проявить снисхождение в данном случае - ради поддержания праздничного веселья (Гамаири).

Бартанура же пишет, что школа Гилеля разрешает брать пест в праздник ради поддержания праздничного веселья несмотря на то, что он вообще не имеет статуса *кли* (СМ. «ТОСФОТ-ЙОМТОВ», ГДЕ ВЫРАЖАЕТСЯ УДИВЛЕНИЕ ЭТИМ ИСТОЛКОВАНИЕМ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИМ ГЕМАРЕ).

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «НЕ КЛАДУТ ШКУРУ ПЕРЕД теми, кто будет ТОПТАТЬ ЕЕ...».

Если в праздник зарезали крупное или мелкое рогатое животное и сняли с него шкуру, запрещается предохранять ее от порчи, положив ее в таком месте, где на нее будут наступать многочисленные прохожие. Причина - видимость намерения начать выделку этой кожи, так как начало этого процесса - разминание шкуры ногами.

«...И НЕ ПОДНИМАЮТ ЕЕ, чтобы перенести после того, как снята с туши животного, так как она является *муцэ*, - РАЗВЕ ЧТО ЕСТЬ НА НЕЙ КАЗАИТ МЯСА» - за исключением случая, когда на ней остался хотя бы *казаит* мяса, потому что раз разрешается переносить мясо, то разрешается переносить и шкуру животного вместе с мясом на ней.

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЮТ переносить шкуру даже без мяса на ней и расстилать в таком месте, где на нее будут наступать многочисленные прохожие.

Основание для точки зрения школы Гилеля разъясняет Гемара. Если не разрешить переносить шкуру, снятую в праздник с животного, и расстилать ее на улице, то люди будут воздерживаться от *ихиты* в праздник, чтобы не терять шкуру, и будет нанесен урон праздничному веселью.

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «НЕ ВЫНОСЯТ в праздник ни МАЛОГО ребенка, НИ ЛУЛАВ, НИ СВИТОК ТОРЫ - даже несмотря на то, что они нужны для исполнения заповеди, - В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ», потому что согласно мнению школы Шама перенос предметов в праздник из владения одного типа во владение другого типа разрешен единственно для нужд питания «живых существ».

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЮТ переносить предметы в праздник из владения одного типа во владение другого типа. Она считает, что раз это разрешено для нужд еды «живых существ», это разрешено и для других нужд. Однако разрешается переносить именно то, что нужно для исполнения заповеди - как, например, *лулав* и

свиток Горы, - или для доставления удовольствия - например, ребенку, взятому на прогулку, - или для каких-нибудь практических нужд - как несение с собой ключа от дома. Подобные объекты, по мнению школы Гилеля, разрешается выносить в праздник из одного владения в другое владение. Однако переноску из владения во владение того, что совершенно не нужно для праздника - как, например, камней и им подобных предметов, - также школа Фиделя запрещает в праздник.

Мишна шестая

בית שמאי אומרים, אין מוליכין חלה ומתנות לפהו ביום טוב, בין שהורמו מאמש, בין שהורמו מהיום. ובית הלל מתירין. אמרו להם בית שמאי, גזרה שנה, חלה ומתנות מתנה לפהו, ותרומה מתנה לפהו, כשם שאין מוליכין את התרומה, כך אין מוליכין את המתנות. אמרו להם בית הלל, לא, אם אמרתם בתרומה שאינו זכאי בהרמטה, תאמרו במתנות שזכאי בהרמטה

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: НЕ ОТНОСЯТ ХАЛУ И ДАРЫ КОГЕНУ В ПРАЗДНИК - КАК ОТДЕЛЕННЫЕ НАКАНУНЕ, ТАК И ОТДЕЛЕННЫЕ СЕГОДНЯ, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЮТ. СКАЗАЛИ ИМ мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ: Это ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО АНАЛОГИИ: ХАЛА И ДАРЫ - ДАР КОГЕНУ, И ТРУМА - ДАР КОГЕНУ; КАК НЕ ОТНОСЯТ ТРУМУ, ТАК НЕ ОТНОСЯТ ДАРЫ. ОТВЕТИЛИ ИМ мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ: НЕТ! ЕСЛИ СКАЗАЛИ ВЫ О ТРУМЕ, НА КОТОРУЮ НЕ ИМЕЕТ ОН ПРАВ ПРИ ЕЕ ОТДЕЛЕНИИ, то СКАЖЕТЕ ли то же самое О ДАРАХ, НА КОТОРЫЕ ИМЕЕТ он ПРАВО ПРИ ИХ ОТДЕЛЕНИИ?

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «НЕ ОТНОСЯТ ХАЛУ И ДАРЫ КОГЕНУ В ПРАЗДНИК...»

ХАЛУ отделяют для *когена* от теста - как предписывает Тора (Бамидбар, 15:20):

«Первинки ваших квашней возносите [как] возношение». От зарезанной же скотины для *когену* полагаются

ДАРЫ: часть правой передней ноги, челюсти (вместе с языком) и желудок — как написано в Торе (Дварим, 18:3): «А вот что будет по праву *когенам* [полагаться получать]

от народа, от совершивших резку - хоть быка, хоть ягненка или козленка: отдаст [тот] *когену* мышцу, челюсти и желудок».

Школа Шамая считает, что эти «дары» запрещается относить *когену* в праздник: «.. КАК ОТДЕЛЕННЫЕ НАКАНУНЕ - вчера, в канун праздника, - ТАК И ОТДЕЛЕННЫЕ СЕГОДНЯ».

Правда, как разрешается в праздник замешивать тесто и совершать *ихиту* скотины, так же разрешается отделять в праздник предназначенные *когену* «дары». Однако относить их *когену* запрещается по причине, о которой будет сказано ниже.

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЮТ в праздник относить *когену халу* и полагающиеся ему «дары», так как он испытывает в них нужду (Гаран).

СКАЗАЛИ ИМ - мудрецам школы Гилеля - мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ: «Это ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО АНАЛОГИИ» - не «заключение по аналогии» в строгом смысле (как один из методов исследования Торы [на основе параллелизма в использовании одних и тех же слов]), но как заключение на основе аналогии между различными «дарами *когенам*» (ПО ОБРАЗЦУ «ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО АНАЛОГИИ» [МЕЖДУ СЛОВАМИ]). А именно: «ХАЛА И ДАРЫ - ДАР КОГЕНУ, И ТРУМА - ДАР КОГЕНУ - и, следовательно, заповедь отдавать *когену* в раной степени относится и в *хале*, к остальным “дарам” и к *труме*; [следовательно,] КАК НЕ ОТНОСЯТ в праздник *когену* ТРУМУ - так как в праздник не отделяют *труму* и *маасеры*, - ТАК НЕ ОТНОСЯТ *когене халу* и остальные “ДАРЫ” в праздник».

Обязанность отделить *труму* не может возникнуть в праздник, так она появляется лишь при завершении сбора урожая: после того, как выровняли края копны колосьев. Если же это сделали еще накануне праздника, то обязанность отделить *труму* легла также накануне праздника, а поскольку отделение *трумы* - такое дело, которое возможно совершить накануне праздника, *труму* запрещается отделять в праздник. А если копны не выровняли в канун праздника, это запрещается делать в праздник [и отделить тогда *труму* невозможно]. Вследствие всего этого не относят *труму когену* в праздник.

«...То СКАЖЕТЕ ли то же самое О ДАРАХ - какую причину укажете вы для запрета относить *когену* дары, НА КОТОРЫЕ ИМЕЕТ он ПРАВО ПРИ ИХ ОТДЕЛЕНИИ?»

Поскольку в праздник разрешается замешивать тесто и резать скотину, то разрешается и

отделять от теста *халу*, а от зарезанного животного - «дары *когену*» (как объяснялось ранее). А раз разрешается их отделять, разрешается их и относить *когену* - даже если они были отделены в сам праздник.

В Гемаре отвергают, однако, нашу мишну и приводят *барайту*, из которой видно, что школа Шамаля согласилась со школой Гилеля в том, что *халу* и «дары» относят *когену* в праздник. [В этой *барайте* сказано:] «РАЗОШЛИСЬ МНЕНИЯ [школы Шамаля и школы Гилеля] ТОЛЬКО по вопросу, можно ли ОТНОСИТЬ ТРУМУ, ТАК КАК мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЛЯ СЧИТАЮТ, что НЕ ОТНОСЯТ ТРУМУ КОГЕНУ, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ СЧИТАЮТ, что ОТНОСЯТ. СКАЗАЛИ ИМ - мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ мудрецам ШКОЛЫ ШАМАЛЯ: “ХАЛА И ДАРЫ - ДАР КОГЕНУ, И ТРУМА - ДАР КОГЕНУ; КАК ОТНОСЯТ ДАРЫ, ТАК ОТНОСЯТ И ТРУМУ”. ОТВЕТИЛИ ИМ мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЛЯ: “НЕТ! ЕСЛИ СКАЗАЛИ ВЫ О ХАЛЕ И ДАРАХ, НА КОТОРЫЕ ИМЕЕТ он ПРАВО ПРИ ИХ ОТДЕЛЕНИИ, то СКАЖЕТЕ ли то же самое О ТРУМЕ, НА КОТОРУЮ НЕ ИМЕЕТ он ПРАВ ПРИ ЕЕ ОТДЕЛЕНИИ?”»

И *Галаха* соответствует мнению школы Гилеля в *барайте* (Гемара; Рамбам, Законы о празднике, 4:26).

Мишна седьмая

בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים תְּבַלֵּין גְּדוּכִין בְּמִדּוּף שֶׁל עֵץ. וְהַמֶּלֶח בַּפֶּה, וּבְעֵץ הַפְּרוּר, וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים תְּבַלֵּין גְּדוּכִין בְּדַרְכָּן
בְּמִדּוּף שֶׁל אֶבֶן, וְהַמֶּלֶח בְּמִדּוּף שֶׁל עֵץ

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЛЯ ГОВОРЯТ: ПРЯНОСТИ ТОЛКУТСЯ ПЕСТОМ ИЗ ДЕРЕВА, А СОЛЬ - В КУВШИНЧИКЕ И ДЕРЕВЯННОЙ ложкой ОТ КОТЛА. А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: ПРЯНОСТИ ТОЛКУТСЯ КАК ОБЫЧНО В ПЕСТОМ ИЗ КАМНЯ, А СОЛЬ - ПЕСТОМ ИЗ ДЕРЕВА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

Эта мишна призвана научить, что также при приготовлении «пищи для живых существ» есть работы, которые разрешается выполнять в праздник только внося в них определенные изменения.

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «ПРЯНОСТИ в праздник ТОЛКУТСЯ ПЕСТОМ ИЗ ДЕРЕВА...» - а не каменным пестом, как обычно в будни¹. Школа Шамая считает, что поскольку пряности, истолченные в канун праздника, в праздник уже теряют свой вкус и запах, их разрешается толочь в сам праздник. И для этого достаточно лишь легкого изменения: толочь в праздник деревянным пестом, а не каменным, как обычно.

«... А СОЛЬ - которую можно истолочь с кануна праздника [без всякого ущерба для ее крепости], в сам праздник можно измельчать лишь со значительным изменением, а именно - В глиняном КУВШИНЧИКЕ И не пестом, а ДЕРЕВЯННОЙ ложкой ОТ КОТЛА» - большой деревянной ложкой, которой помешивают в котле.

ДРУГОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ: [«и» понимается как «или»:] «ИЛИ ДЕРЕВЯННОЙ ложкой». То есть: [так же, как для толчения пряностей,] для размельчения соли не требуется значительного изменения - и сосуда, в котором толкут, и средства толчения. Достаточно лишь одного изменения: или кувшинчика вместо ступки, или деревянной ложки от котла вместо песта.

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: «ПРЯНОСТИ ТОЛКУТСЯ КАК ОБЫЧНО ПЕСТОМ ИЗ КАМНЯ...» Поскольку пряности невозможно натолочь с кануна праздника из-за того, что они быстро теряют свой вкус и аромат, для того, чтобы это сделать в праздник, не требуется никакого изменения.

«.. А СОЛЬ — В СТУПЕ ИЗ ДЕРЕВА», а не в каменной ступке, как обычно в будни. Поскольку соль не теряет вкуса, ее можно было истолочь еще в канун праздника, а в сам праздник ее разрешается толочь только деревянным пестом - чтобы произвести в этом некоторое изменение.

А ГАЛАХА - что тому, кто толчет соль в праздник, достаточно лишь такого изменения: слегка наклонить ступку набок (Рамбам; Бартанура).

¹ В оригинале стоит слово «мадох», требующее отдельного объяснения, и комментатор, р. П. Кегати, поясняет соотношение между «мадохом» и «эли» (словом, которое также обозначает пест и которое упоминалось выше, в мишне пятой). А именно: «МАДОХ» - это, собственно, цилиндрическая ручка песта, а закругленное утолщение на ее конце - это «ЭЛИ» (прим. пер.).

Мишна восьмая

הבורר קטנית ביום טוב, בית שמאי אומרים, בורר אכל ואוכל. ובית הלל אומרים, בורר קדרפו בקנהו ובתמחוי,
אכל לא בטבלא ולא בנפה ולא בכברה. רבן גמליאל אומר, אף מדיח ושוטה

Об ОТБИРАЮЩЕМ БОБЫ В ПРАЗДНИК - мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ:
ОТБИРАЕТ СЪЕДОБНОЕ И ЕСТ, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: ОТБИРАЕТ
КАК ОБЫЧНО У СЕБЯ НА ГРУДИ, В «КАНОНЕ» И НА БЛЮДЕ, НО НЕ НА ДОСКЕ И
НЕ ПРИ ПОМОЩИ СИТА И НЕ ПРИ ПОМОЩИ РЕШЕТА. РАБАН ГАМЛИЭЛЬ
ГОВОРIT: ТАКЖЕ ОПОЛАСКИВАЕТ И ВЫЛАВЛИВАЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

Эта мишна обсуждает отделение съедобного от негодного для еды в праздник.

Об ОТБИРАЮЩЕМ БОБЫ¹ В ПРАЗДНИК - о человеке, перебирающем бобы с целью отобрать хорошие от плохих для того, чтобы есть их в праздник, - мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «ОТБИРАЕТ СЪЕДОБНОЕ - то есть годящееся в пищу из негодного - И ЕСТ» - и употребляет в пищу сразу же то, что отобрал. Несъедобные же отходы при отборе он оставляет, не трогая, так как в праздник разрешается перебирать плоды лишь с каким-то изменением по сравнению с тем, как это делается в будни.

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: «ОТБИРАЕТ КАК ОБЫЧНО - выбирает из смеси негодное, оставляя годное, - обычными способами: У СЕБЯ НА ГРУДИ, или В «КАНОНЕ» - разновидности корзинки, - И - или - НА БОЛЬШОМ БЛЮДЕ, НО НЕ НА ДОСКЕ - так как запрещается перебирать на столе - И НЕ ПРИ ПОМОЩИ СИТА И НЕ ПРИ ПОМОЩИ РЕШЕТА». Причина этого запрета в том, что перебирающий «китнийот» при помощи этих приспособлений выглядит словно заготавливающий еду на завтра.

Гемара уточняет, что мудрецы школы Гилеля разрешили совершать выбирать в праздник несъедобное из съедобного лишь в том случае, когда второго больше, чем первого.

Однако если несъедобного больше, чем пригодного в пищу, мудрецы школы Гилеля согласны со школой Шама в том, что следует съедобное выбирать из несъедобного, оставляя его на месте. Даже тогда, когда съедобного намного больше, чем несъедобного, однако отобрать несъедобное значительно труднее, чем выбрать съедобное (например,

если отходы очень мелкие), школа Гилеля соглашается с тем, что следует отбирать именно съедобное, чтобы облегчить себе эту работу в праздник.

РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: «ТАКЖЕ ОПОЛАСКИВАЕТ - разрешается залить водой «китнийот» в каком-то сосуде, чтобы отходы всплыли на поверхность воды, - И **ВЫЛАВЛИВАЕТ**» эти отходы рукой.

ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБАНА ГАМЛИЭЛЯ.

¹ В подлиннике стоит слово «китйит», которое относится к большой группе растений, мука из плодов которых не способна сквашиваться. Прежде всего это бобовые: горох, бобы, фасоль и т.п.; в отношении запрета «хамеца» (квашеного теста) в Песах в класс «китнийот» включается также греча, просо, горчица и т.п. (прим. пер.).

Мишна девятая

בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, אֵין מְשַׁלְּחִין בְּיוֹם טוֹב אֶלָּא מְנוּת. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, מְשַׁלְּחִין בְּהֵמָה טְהוֹרָה, בֵּין חַיִּין בֵּין שְׁחוּטִין.
מְשַׁלְּחִין גֵּיבוֹת שְׁמָנִים וּסְלִתוֹת וְקִטְנִיּוֹת, אֶבֶל לֹא תְבוּאָה, וְרַבִּי שְׁמַעוֹן מְתִיר בְּתַבּוּאָה

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: НЕ ПОСЫЛАЮТ В ПРАЗДНИК ничего КРОМЕ СЪЕДОБНЫХ ПОДАРКОВ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ПОСЫЛАЮТ СКОТИНУ, ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ - КАК ЖИВЫХ, ТАК И ЗАРЕЗАННЫХ; ПОСЫЛАЮТ ВИНА, МАСЛО И МУКУ И БОБЫ, НО НЕ ЗЕРНО. А РАБИ ШИМЪОН РАЗРЕШАЕТ ЗЕРНО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: НЕ ПОСЫЛАЮТ друг другу В ПРАЗДНИК ничего КРОМЕ СЪЕДОБНЫХ ПОДАРКОВ - различные виды пищи, готовой к употреблению. Например - порции мяса или рыбы, которые возможно съесть в тот же день праздника.

А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ПОСЫЛАЮТ в праздник в подарок даже СКОТИНУ, [разрешенных в пищу] ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ - КАК ЖИВЫХ, ТАК И ЗАРЕЗАННЫХ - так как их тоже возможно приготовить, чтобы съесть в тот же день праздника; также ПОСЫЛАЮТ ВИНА, МАСЛО И МУКУ И БОБЫ¹.

В Гемаре объясняется, что вое, что мудрецы школы Гилеля разрешили посылать в праздник, они разрешили лишь при условии, что несет только один человек или двое. В руках же трех или больше людей запрещается посылать продукты в праздник, так как это уже выглядит так, словно несут товар на рынок для продажи (Раши).

НО НЕ ЗЕРНО - потому что из него необходимо смолоть муку, а молоть запрещается в праздник. Поскольку же зерно в своем натуральном виде не годится в пищу, его запрещается посылать другим людям в праздник.

А РАБИ ШИМЪОН РАЗРЕШАЕТ ЗЕРНО.

Есть другой вариант: «А РАБИ ШИМЪОН РАЗРЕШАЕТ ТАКЖЕ ЗЕРНО». Смысл этого разрешения в том, что зерно возможно раздробить в маленькой ступке и сварить из получившейся крупы кашу или другое кушанье в праздник.

НО *ГАЛАХА* НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМЪОНА (Рамбам, Законы о празднике, 5:7).

¹ В подлиннике здесь также стоит слово «китнийот» (прим. пер.).

Мишна десятая

מְשַׁלְחִין כָּלִים, בֵּין תְּפוּרִין בֵּין שְׂאִינֵן תְּפוּרִין, וְאֵף עַל פִּי שְׂיֵשׁ בְּהֵן כְּלֵאִים. וְהֵן לְצַרְךָ הַמּוֹעֵד. אֲבָל לֹא סַנְדָּל הַמְּסֻמָּר וְלֹא מְנַעֵל שְׂאִינֵן תְּפוּר. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, אֵף לֹא מְנַעֵל לֶבֶן, מִפְּנֵי שְׂצָרִיךָ אֲמַן. זֶה הַפֶּלֶל, כָּל שְׂנֵאוֹתֶיךָ בּוֹ בְיוֹם טוֹב, מְשַׁלְחִין אוֹתוֹ

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: НЕ ПОСЫЛАЮТ В ПРАЗДНИК ничего КРОМЕ СЪЕДОБНЫХ ПОДАРКОВ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ПОСЫЛАЮТ СКОТИНУ, ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ - КАК ЖИВЫХ, ТАК И ЗАРЕЗАННЫХ; ПОСЫЛАЮТ ВИНА, МАСЛО И МУКУ И БОБЫ, НО НЕ ЗЕРНО. А РАБИ ШИМЪОН РАЗРЕШАЕТ ЗЕРНО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: НЕ ПОСЫЛАЮТ друг другу В ПРАЗДНИК ничего КРОМЕ СЪЕДОБНЫХ ПОДАРКОВ - различные виды пищи, готовой к

употреблению. На- пример - порции мяса или рыбы, которые возможно съесть в тот же день праздника.

А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ПОСЫЛАЮТ в праздник в подарок даже СКОТИНУ, [разрешенных в пищу] ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ - КАК ЖИВЫХ, ТАК И ЗАРЕЗАННЫХ - так как их тоже возможно приготовить, чтобы съесть в тот же день праздника; также ПОСЫЛАЮТ ВИНА, МАСЛО И МУКУ И БОБЫ¹.

В Гемаре объясняется, что все, что мудрецы школы Гилеля разрешили посылать в праздник, они разрешили лишь при условии, что несет только один человек или двое. В руках же трех или больше людей запрещается посылать продукты в праздник, так как это уже выглядит так, словно несут товар на рынок для продажи (Раши).

НО НЕ ЗЕРНО - потому что из него необходимо смолоть муку, а молоть запрещается в праздник. Поскольку же зерно в своем натуральном виде не годится в пищу, его запрещается посылать другим людям в праздник.

А РАБИ ШИМЪОН РАЗРЕШАЕТ ЗЕРНО.

Есть другой вариант: «А РАБИ ШИМЪОН РАЗРЕШАЕТ ТАКЖЕ ЗЕРНО». Смысл этого разрешения в том, что зерно возможно раздробить в маленькой ступке и сварить из получившейся крупы кашу или другое кушанье в праздник.

НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМЪОНА (Рамбам, Законы о празднике, 5:7).

¹В подлиннике здесь также стоит слово «китнийот» (прим. пер.).

Глава вторая

Мишна первая

יום טוב שְׁחָל לְהֵיזוֹת עֶרֶב שַׁבָּת, לֹא יִבְשֹׁל אָדָם בְּתַחֲלָה מִיּוֹם טוֹב לְשַׁבָּת, אֲכָל מִבְּשֵׁל הוּא לְיוֹם טוֹב, וְאִם הוֹתִיר הוֹתִיר לְשַׁבָּת, וְעוֹשֶׂה תְּבִשִׁיל מְעַרְב יוֹם טוֹב וְסוֹמֵךְ עָלָיו לְשַׁבָּת. בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, שְׁנֵי תְּבִשִׁילִין. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, תְּבִשִׁיל אֶחָד. וְשׁוּי בְּדָג וּבִיצָה שְׁעָלָיו שֶׁהוּן שְׁנֵי תְּבִשִׁילִין. אֲכָלוּ אוֹ שְׂאֵבֵד, לֹא יִבְשֹׁל עָלָיו בְּתַחֲלָה. וְאִם שִׁיר מִמֶּנּוּ כָּל שָׂהוּא, סוֹמֵךְ עָלָיו לְשַׁבָּת

Если ПРАЗДНИК СОВПАЛ С КАНУНОМ СУББОТЫ, да НЕ БУДЕТ ЧЕЛОВЕК ГОТОВИТЬ СНАЧАЛА С ПРАЗДНИКА НА СУББОТУ, НО ГОТОВИТ НА ПРАЗДНИК, И ЕСЛИ ОСТАНЕТСЯ, ОСТАВИТ это НА СУББОТУ. И ГОТОВИТ КУШАНЬЕ С КАНУНА ПРАЗДНИКА НА СУББОТУ И БЕРЕТ ЕГО ЗА ОСНОВУ РАДИ СУББОТЫ. Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: ДВА КУШАНЬЯ, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: ОДНО КУШАНЬЕ. И РАВНЫ В том, что РЫБА С ЯЙЦОМ НА НЕЙ - ЭТО ДВА КУШАНЬЯ. СЪЕЛИ ЕГО ИЛИ ПРОПАЛ - да НЕ БУДЕТ ГОТОВИТЬ, основываясь НА НЕМ, СНАЧАЛА, НО ЕСЛИ ОСТАВИЛ ОТ НЕГО СКОЛЬКО-НИБУДЬ - БЕРЕТ ЕГО ЗА ОСНОВУ РАДИ СУББОТЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ Эта мишна рассматривает вопросы, связанные с установлением *эйрув тавшилин*. Что это такое, мы уже подробно разъяснили во Введении ко всему данному трактату Мишны (см. там).

Если ПРАЗДНИК СОВПАЛ С КАНУНОМ СУББОТЫ, да НЕ БУДЕТ ЧЕЛОВЕК ГОТОВИТЬ СНАЧАЛА С ПРАЗДНИКА НА СУББОТУ - то есть, нельзя начинать приготовление пищи в праздник с кушаний ради субботы, - НО ГОТОВИТ НА ПРАЗДНИК - основное приготовление пищи должно быть ради праздника, - И ЕСЛИ ОСТАНЕТСЯ от того, что было приготовлено на праздник, ОСТАВИТ это НА СУББОТУ - именно эти остатки будут съедены в субботу.

И ГОТОВИТ КУШАНЬЕ С КАНУНА ПРАЗДНИКА НА СУББОТУ - то есть: мудрецы Торы постановили, что человек в канун праздника должен приготовить какое-то кушанье для нужд субботы, - И БЕРЕТ ЕГО ЗА ОСНОВУ РАДИ СУББОТЫ - и, опираясь на это

кушанье, приготовленное днем накануне праздника, в сам праздник продолжают готовить для нужд субботы.

Кушанье это называется «*ЭЙРУВ ТАВШИЛИН*», то есть дословно «перемешивание кушаний». Оно означает, что в канун праздника «перемешивают» [то есть готовят вперемешку] кушанья, предназначенные для праздника и предназначенные для субботы, и готовят их одновременно (Раавад; см. также слова Рамбама, приведенные нами во Введении к этому трактату Мишны).

В Гемаре есть также объяснение, что *эйрув тавшилин* был установлен в честь субботы: «ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ человек ВЫБРАЛ ПРЕКРАСНОЕ КУШАНЬЕ ДЛЯ СУББОТЫ И ПРЕКРАСНОЕ КУШАНЬЕ ДЛЯ ПРАЗДНИКА». То есть: благодаря тому, что подготовку к субботе человек начинает с кануна праздника, он не забудет о субботе из-за праздничных хлопот и приготовит прекрасное кушанье также на субботу. И есть (ТАМ ЖЕ) объяснение, что *эйрув тавшилин* был установлен в честь праздника: чтобы натолкнуть человека на мысль, что если априори не пекут и не варят с праздника на субботу, то тем более запрещается печь и варить с праздника на будничные день. И также есть точка зрения, что установление

эйрув тавшилин основано на тексте Торы (Шмот, 16:23): «То, что будете печь - печите, и то, что будете варить - варите». Потому что можно было бы, кажется, сказать проще: «СЕГОДНЯ ПЕКИТЕ И ВАРИТЕ» - однако в действительности Писание намекает на случай, когда праздник приходится на канун субботы, когда то, что пекут в нем, основывается на испеченном в канун праздника, а то, что варят, основывается на сваренном в канун праздника.

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: ДВА КУШАНЬЯ следует приготовить с кануна праздника как *эйрув тавшилин*, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: ОДНО КУШАНЬЕ.

Нужно объяснить суть их разногласия. Мудрецы школы Шамая полагают, что поскольку у людей принято готовить на субботу больше одного кушанья, то если с кануна праздника будет заготовлено только одно кушанье, никак не будет заметно, что оно предназначается для нужд субботы. А мудрецы школы Гилеля считают, что поскольку,

тем не менее, множество людей полагается только на одно кушанье и на субботу тоже, с нас достаточно, если *эйрув тавшилин* будет состоять только из одного кушанья.

И РАВНЫ мудрецы школы Шама и школы Гилеля В своих мнениях о том, что РЫБА С ЯЙЦОМ НА НЕЙ - ибо когда жарили рыбу, ее смазывали яйцом (Раши) - ЭТО ДВА КУШАНЯ. Жареная рыба с яйцом на ней считаются двумя кушаньями, и, по мнению мудрецов школы Шама, они принимаются за основу приготовления пищи на субботу.

СЪЕЛИ ЕГО - если то кушанье, которое заготовили как *эйрув тавшилин*, съели, - ИЛИ *эйрув тавшилин* ПРОПАЛ раньше, чем начали готовить пищу на субботу, - да НЕ БУДЕТ [никто] ГОТОВИТЬ, основываясь НА НЕМ, СНАЧАЛА - априори запрещается человеку готовить в праздник кушанья для субботы.

В Гемаре сказано, что если начали готовить на субботу раньше, чем *эйрув тавшилин* был съеден или пропал, что заканчивают приготовление того, что начали.

НО ЕСЛИ [человек] ОСТАВИЛ ОТ НЕГО СКОЛЬКО-НИБУДЬ - БЕРЕТ ЕГО ЗА ОСНОВУ [приготовления кушаний] РАДИ СУББОТЫ и готовит в праздник для нужд субботы.

В ГЕМАРЕ СКАЗАНО, что *эйрув тавшилин* должен быть размером не меньше, чем *казаит*, независимо от того, предназначается ли он одному человеку или сотне людей. Сказанное же в этой мишне: «Но если оставил от него СКОЛЬКО-НИБУДЬ - берет его за основу ради субботы» подразумевает, что от *эйрува* остался именно *казаит* (СМ. КОММЕНТАРИЙ БАРТАНУРЫ, из которого следует нечто иное; см. также «Тосфот-Йомтов»).

Мишна вторая

קָל לְהִיּוֹת אֶחָד הַשָּׁבֹת, בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, מִטְּבִילִין אֵת הַכֹּל מִלֶּפְנֵי הַשָּׁבֹת, וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, כָּלִים מִלֶּפְנֵי הַשָּׁבֹת,
וְאֵדָם בְּשָׁבֹת

СОВПАЛ С днем ПОСЛЕ СУББОТЫ - мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ:
ОКУНАЮТ ВСЕ ПЕРЕД СУББОТОЙ, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: ВЕЩИ -
ПЕРЕД СУББОТОЙ, А ЧЕЛОВЕК - В СУББОТУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Если праздник СОВПАЛ С днем ПОСЛЕ СУББОТЫ - с первым днем недели, - мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «ОКУНАЮТ ВСЕ ПЕРЕД СУББОТОЙ» - потому что «обязан человек очистить себя в праздник» (Гемара Рош-Гашана, 16б). Поэтому было принято окунаться в *миквэ* в канун праздника, чтобы уже при наступлении праздника быть в состоянии *ритуальной чистоты*, а различные вещи, необходимые для нужд праздника и требовавшие очищения от *ритуальной нечистоты*, тем более следовало окунуть в *миквэ* еще в канун праздника (Гамеири). И мудрецы школы Шамая считают, что если праздник приходится на день, следующий после субботы, все, что нуждается в очищении - и человека, и вещи, - окунают в воды *миквэ* в день накануне субботы, потому что в субботу окунать их запрещается.

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: «ВЕЩИ - ПЕРЕД СУББОТОЙ...»

Основа для их точки зрения разъясняется в Гемаре. Поскольку вещи после окунания в *миквэ* становятся пригодны для целей, для которых до окунания они не годились, если их окунут в субботу или праздник, это будет выглядеть как их исправление [запрещенное в субботу и праздник]. Поэтому в субботу и праздник запрещается окунать вещи в воды *миквэ*.

«... А ЧЕЛОВЕК - В СУББОТУ». Однако человеку разрешается окунаться в *миквэ* даже в субботу, потому что при этом незаметно, что он делает это ради очищения от *ритуальной нечистоты*: представляется, что он купается ради своего удовольствия. Однако мудрецы школы Шамая накладывают запрет на окунание в *миквэ* человека из-за запрета окунать вещи [из опасения, что если разрешить первое, то люди разрешать себе и второе] (Гамеири).

Мишна третья

וְשׂוּיָן שְׁמִשְׁקִיָּין אֵת הַמַּיִם בְּכֻלֵּי אֲבָן לְטַהָרָן, אֲבָל לֹא מִטְבִּילִין. וּמִטְבִּילִין מִגַּב לְגַב וּמִחֲבֻרָה לְחֲבֻרָה

И РАВНЫ в том, ЧТО ЗАСТАВЛЯЮТ воды ПОЦЕЛОВАТЬСЯ В КАМЕННОМ СОСУДЕ ДЛЯ ОЧИЩЕНИЯ воды в нем, ОДНАКО НЕ ОКУНАЮТ; НО ОКУНАЮТ, чтобы одно НА- ЗНАЧЕНИЕ заменить ДРУГИМ, И чтобы перейти ИЗ одного ТОВАРИЩЕСТВА В другое ТОВАРИЩЕСТВО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

После того, как из предыдущей мишне мы узнали, что окунать вещи в *миквэ* в субботу и праздники запрещается, эта мишна сообщает, что есть виды окунания в *миквэ*, разрешенные в праздник.

И РАВНЫ мудрецы школы Шамая и школы Гилеля в своих мнениях о том, ЧТО ЗАСТАВЛЯЮТ воды ПОЦЕЛОВАТЬСЯ В КАМЕННОМ СОСУДЕ ДЛЯ ОЧИЩЕНИЯ воды в нем.

В праздник, чтобы очистить осквернившуюся воду для питья, ее переливают в каменный сосуд, не воспринимающий *ритуальной нечистоты*, и опускают его вместе с водой в нем в *миквэ* (ВОДА КОТОРОЙ НЕПРИГОДНА ДЛЯ ПИТЬЯ - НАПРИМЕР, ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНА СОЛЕНАЯ). Сосуд погружают до тех пор, пока оскверненная вода в нем и вода в *миквэ* не соприкоснутся - как бы поцелуются. В результате этого вода в сосуде ритуально очищается.

ОДНАКО очищать таким образом разрешается одну только воду, а сосуды НЕ ОКУНАЮТ, То есть: не наполняют осквернившейся водой деревянный сосуд или подобный ему, так же, как и он, воспринимающий *ритуальную нечистоту*, чтобы очистить в *миквэ* воду в нем. Дело в том, что такой сосуд воспримет *ритуальную нечистоту* от воды в нем, и его также будет нужно окунуть в *миквэ*. Однако в праздник окунать вещи в *миквэ* запрещено - как было разъяснено в предыдущей мишне (Тосафот).

Другие комментаторы объясняют, что слова нашей мишны «ОДНАКО НЕ ОКУНАЮТ» относятся не к воде, а к сосудам. [То есть:] не наполняют [осквернившейся питьевой] водой также оскверненный деревянный сосуд, который требуется очистить в *миквэ*, чтобы окунуть его якобы только ради того, чтобы вода в нем и вода в *миквэ* «поцеловались», [а

сосуд одновременно очистился бы]. [Причина - потому что даже такое] окунание сосуда в *миквэ* в праздник запрещается (Раши; Бартанура; Гаеири).

НО ОКУНАЮТ, чтобы одно НАЗНАЧЕНИЕ заменить ДРУГИМ - то есть, изменить цель, для которой окунают. Например: кто-нибудь окунул в *миквэ* сосуды, чтобы налить в них только что выжатое прессом оливковое масло, которое будет использоваться лишь для будничных целей. В этом случае сосуды эти были окунуты в *миквэ* с намерением использовать их ИМЕННО ДЛЯ БУДНИЧНЫХ ЦЕЛЕЙ. Однако затем этот человек передумал и решил взять эти сосуды в винодавильню и налить в них *вино-труму*. Теперь он обязан снова их окунуть в *миквэ* - но уже с намерением использовать эти сосуды ИМЕННО ДЛЯ ТРУМЫ. И точно так же тот, кто окунул сосуды с целью держать в них *труму*, но передумал и решил держать в них *святыню*, должен окунуть их в *миквэ* второй раз - но теперь уже с намерением использовать их для *святыни* (Мишна, Хагига, 2:6). Это вторичное окунание уже не имеет своей целью очищение сосудов от *ритуальной нечистоты*, но подъем их на более высокий уровень *ритуальной чистоты* (Рамбам).

И чтобы перейти ИЗ одного ТОВАРИЩЕСТВА В другое ТОВАРИЩЕСТВО. Тот, кто окунул в *миквэ* свои вещи с намерением есть *песах* в одной группе, объединившейся с этой целью - «товариществе», и решил перейти в другое «товарищество», из стремления исполнить заповедь наилучшим образом желает снова окунуть свои вещи в *миквэ*. Согласно букве *Галахи* он не обязан это сделать, но, тем не менее, такое окунание вещей в *миквэ* разрешено в праздник (Раши; Бартанура).

Другое истолкование слов «ИЗ одного ТОВАРИЩЕСТВА В другое ТОВАРИЩЕСТВО» - из группы людей, объединившихся, чтобы есть *труму*, в группу людей, объединившихся, чтобы есть *шламим* («Магид мишнэ» от имени рабейну Хананъэля).

Мы объяснили эту мишну в соответствии с мнением Раби (раби Иегуди Ганаси), приведенном в *барайте*, которую цитирует Гемара: что во всей мишне речь идет о празднике. Точно так же истолковывают ее Гаеири и другие комментаторы. Однако Рамбам разъясняет эту мишну в соответствии с мнением мудрецов в той же *барайте*: что «заставляют воды поцеловаться в каменном сосуде» даже в субботу, однако не окунают в *миквэ* ритуально нечистый сосуд с нечистой водой, чтобы очистить его В СУББОТУ. В

праздник же разрешается окунуть в *миквэ* нечистый сосуд с нечистой водой и тем самым очистить их одновременно.

Мишна четвертая

בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, מְבִיאִין שְׁלָמִים וְאֵין סוּמְכִין עָלֵיהֶן, אֲבָל לֹא עוֹלוֹת. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, מְבִיאִין שְׁלָמִים וְעוֹלוֹת
וְסוּמְכִין עָלֵיהֶם

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: ПРИВОДЯТ ШЛАМИМ, НО НЕ СОВЕРШАЮТ СМИХУ НА НИХ, ОДНАКО НЕ ВСЕСОЖЖЕНИЯ. А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЕЯ ГОВОРЯТ: ПРИВОДЯТ ШЛАМИМ И ВСЕСОЖЖЕНИЯ И СОВЕРШАЮТ СМИХУ НА НИХ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

В каждый из трех годовых праздников (Песах, Шавуот и Сукот) Тора предписывает каждому еврею совершить в Храме три жертвоприношения. ПЕРВОЕ из них - «ВСЕСОЖЖЕНИЕ ВИДЕНИЯ», о котором сказано в Торе (Дварим, 16:16): «Три раза в году будет показываться каждый мужчина твой пред ликом Г-спода, твоего Б-га, в том месте, которое Он изберет... и пусть не показывается пред ликом Г-спода с пустыми руками». ВТОРОЕ жертвоприношение - ШЛАМИМ под названием ХАГИГА, на которое намекает Тора, говоря (Шмот, 12:14): «И празднуйте его, праздник для Г-спода».

ДВА ЭТИХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ - ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ. ТРЕТЬЕ же, называемое «ШЛАМИМ РАДОСТИ», предназначается для осуществления сказанного в Торе (Дварим, 27:7): «И Зарежешь мирные жертвы, и будешь есть там, и будешь радоваться пред ликом Г-спода, твоего Б-га». В то время, когда есть в наличии мясо других жертвоприношений, его совершение не является обязательным долгом.

Все жертвы животных, которые приносит отдельный человек, как ради исполнения обязанности, так и добровольно, от щедрот своих (за исключением *первенца* и *маасера* рогатого скота), требуют *смихи*. Об этом сказано в Торе (Вайикра, 3:2): «И обопрет руку свою о голову [животного для] жертвоприношения своего». Это значит, что приносящий жертву должен изо всех своих сил опереть обе свои

руки о голову жертвенного животного пока оно еще живо [- перед началом совершения жертвоприношения] (Мишна, Мнахот, 9:7-8; Рамбам, Законы о совершении жертвоприношений, 3:6,13).

Эта мишна рассматривает принесение «всесожжения видения» и шламим-хагиги как выражения радости в праздник. Она сообщает, что эта тема стала предметом разногласий между школой Шама и школой Гилеля.

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «ПРИВОДЯТ в праздник рогатый скот для ШЛАМИМ - для жертвоприношений *шламим-хагига* и “*шламим радости*” (как было упомянуто в предисловии к объяснению этой мишны), потому жертвы *шламим* съедают те, кто их приносит, и потому в них в них есть нужда как в праздничной пище, - НО НЕ СОВЕРШАЮТ в праздник СМИХУ НА НИХ...» - потому что, как было разъяснено выше, приносящий их должен со всей своей силой опереться о голову животного, а в праздник запрещается любое использование живых существ. По этой причине на животных, предназначенных для *шламим-хагигаи* «*шламим радости*», *смиху* совершают не праздник, а в день накануне его.

«...ОДНАКО НЕ ВСЕСОЖЖЕНИЯ» - не приносят личные всесожжения в праздник, поскольку они целиком сжигаются на жертвеннике, и в них нет ничего, нужного для пищи человека. Даже «*всесожжения видения*», необходимые для праздника, приносят не в праздничный день, а в *хол-гамоэд*. Основание для этого - сказанное в Торе (Шмот, 12:14; Вайикра, 23:41): «И празднуйте его, праздник для Г-спода), что означает: лишь праздничную жертву (*хагигу*) приносят в праздник, но не «*всесожжения видения*» (Гемара).

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: «ПРИВОДЯТ животных для жертвоприношений ШЛАМИМ И ВСЕСОЖЖЕНИЯ...» - в праздник приводят животных как для жертвоприношений *шламим-хагига* и «*шламим радости*», так и для «*всесожжения видения*». Основание для этого - написанное в Торе (там же): «Праздник для Г-спода», что означает: все, что используется для служения Г-споду. То есть: все жертвоприношения, в которых есть нужда для праздника, доставляют и совершают в праздник.

«...И СОВЕРШАЮТ СМИХУ НА НИХ». Поскольку совершение жертвоприношений разрешено в праздник, разрешено также совершение *смихи* при этом, потому что мудрецы школы Гилеля считают, что *ихита* должна совершаться немедленно после *смихи* (Мишна, Мнахот, 9:8). Однако согласно мнению мудрецов школы Шама, *ихита* не должна совершаться немедленно после *смихи*. Тем не менее, относительно жертвоприношений *недарим* и *неда* - вот также школа Гилеля признает, что эти жертвы не приносят в праздник - ни в виде *всесожжения*, ни в виде *шламим*. Причина этого в отсутствии для них определенно установленного времени, и потому их возможно принести в любой другой день, кроме праздничного.

Мишна пятая

בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, לֹא יִחַם אָדָם חֶמְיוֹן לְרַגְלָיו, אֲלֵא אִם כֵּן רָאִיִּין לְשִׁתָּהּ. וּבֵית הַלֵּל מִתִּירִין. עוֹשֶׂה אָדָם מְדוּרָה וּמִתְחַמֵּם כְּנֶגְדָהּ

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: Да НЕ СОГРЕЕТ ЧЕЛОВЕК ГОРЯЧУЮ воду ДЛЯ СВОИХ НОГ - РАЗВЕ ТОЛЬКО ПРИГОДНА ОНА ДЛЯ ПИТЬЯ, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЮТ. РАЗВОДИТ ЧЕЛОВЕК КОСТЕР И ГРЕЕТСЯ НАПРОТИВ НЕГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Эта мишна рассматривает вопрос о разжигании огня в праздник ради не приготовления пищи для человека, а достижения им для себя иной пользы.

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «Да НЕ СОГРЕЕТ ЧЕЛОВЕК ГОРЯЧУЮ воду ДЛЯ СВОИХ НОГ...» Запрещается греть в праздник воду для того, чтобы ею вымыть ноги, потому что Тора разрешила совершение работы в праздник единственно ради приготовления пищи для «живых существ» (то есть для человека). Также запрещается, согласно мнению школы Шама, греть воду для того, чтобы вымыть лицо и руки; мишна же упоминает лишь согревание воды для мытья ног для того, чтобы показать силу мудрецов школы Гилеля, разрешающих даже это (ГАМЕИРИ).

« . . .РАЗВЕ ТОЛЬКО ПРИГОДНА ОНА ДЛЯ ПИТЬЯ». Если воду согрели для питья, то разрешается использовать ее также для мытья лица, рук и ног.

Есть также точка зрения, что даже если вода пригодна для питья, ее используют для мытья лишь после того, как какую-то часть ее уже выпили («Тосафот»).

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ РАЗРЕШАЮТ греть воду в праздник даже для того, чтобы мыть ноги, тем более - для мытья лица и рук. Потому что школа Гилеля считает: поскольку разрешено разжигать огонь для приготовления пищи «живым существам», разрешается разжигать огонь также не для приготовления пищи «живым существам» при условии, что это принесет какую-то пользу человеку.

Другие комментаторы полагают, что школа Гилеля разрешила только мытье лица, рук и ног поскольку в этом в равной степени нуждаются все люди; однако все тело мыть запрещается, поскольку в этом уже не нуждается каждый человек («ТОСАФОТ»; ГАМЕИРИ).

«Общее правило, - пишет Рамбам в своем Комментарии о нашей мишне, - что водой, согретой в праздник, моют свое лицо, свои руки и ноги, но не моют все свое тело - разве что вода была согрета еще в канун праздника [и оставлена горячей на праздник]. А водой, согретой накануне субботы [и оставленной горячей на субботу], моют в субботу свое лицо, свои руки и ноги, но не все свое тело».

РАЗВОДИТ ЧЕЛОВЕК в праздник КОСТЕР И ГРЕЕТСЯ НАПРОТИВ НЕГО.

В Гемаре, в соответствии с приводимой ею *барайтой*, объясняется, что такова точка зрения мудрецов школы Гилеля. Они считают, что необходимость согреться в равной степени относится ко всем людям, а поскольку разрешается разжигать огонь ради приготовления пищи, это разрешается также не для приготовления пищи (как мы объяснили выше). Однако мудрецы школы Шамаа запрещают разводить костер для того, чтобы греться напротив него, несмотря на то, что в этом есть элемент пользы и удовольствия для всего тела человека.

Мишна шестая

שְׁלֹשָׁה דְבָרִים רָבֵן גַּמְלִיאֵל מְחַמֵּיר בְּדַבְרֵי בֵּית שְׁמַאי, אֵין טוֹמְנִין אֶת הַחֲמִין מִיּוֹם טוֹב לַשַּׁבָּת, וְאֵין זוֹקְפִין אֶת הַמְּנוּחָה בְּיוֹם טוֹב, וְאֵין אוֹפִין פֶּתִיחַ גְּרִיצִין אֶלָּא רְקִיקוֹן. אָמַר רָבֵן גַּמְלִיאֵל, מִימֵהֶן שָׁל בֵּית אַבָּא לֹא הָיוּ אוֹפִין פֶּתִיחַ גְּרִיצִין, אֶלָּא רְקִיקוֹן. אָמְרוּ לוֹ, מַה נַּעֲשֶׂה לְבֵית אַבִּיךָ, שֶׁהָיוּ מְחַמֵּירִין עַל עֲצָמָן וּמְקַלְזִין לְכָל יִשְׂרָאֵל, לְהֵיוֹת אוֹפִין פֶּתִיחַ גְּרִיצִין וְחֲרִי

ТРИ ВЕЩИ РАБАН ГАМЛИЭЛЬ УСТРОЖАЕТ В СООТВЕТСТВИИ СО СЛОВАМИ ШКОЛЫ ШАМАЯ: НЕ оставляют УКРЫТЫМ ГОРЯЧЕЕ С ПРАЗДНИКА НА СУББОТУ, И НЕ СТАВЯТ КАНДЕЛЯБР СТОЙМЯ В ПРАЗДНИК, И ПЕКУТ НЕ ХЛЕБА-КАРАВАИ, НО ЛЕПЕШКИ. СКАЗАЛ РАБАН ГАМЛИЭЛЬ: НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ ПЕКЛИ В ДОМЕ ПАПЫ ХЛЕБА-КАРАВАИ, НО ЛИШЬ ЛЕПЕШКИ. ОТВЕТИЛИ ЕМУ: ЧТО ДЕЛАТЬ НАМ С ДОМОЙ ОТЦА ТВОЕГО, В КОТОРОМ УСТРОЖАЛИ СЕБЕ И ОБЛЕГЧАЛИ ВСЕМУ ИЗРАИЛЮ, РАЗРЕШАЯ ПЕЧЬ ХЛЕБА-КАРАВАИ И хлеба-ЛЕПЕХИ?

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

ТРИ ВЕЩИ - три установления, касающихся праздника, - РАБАН ГАМЛИЭЛЬ УСТРОЖАЕТ - постановляет, что надлежит исполнять более строго, - В СООТВЕТСТВИИ СО СЛОВАМИ ШКОЛЫ ШАМАЯ - несмотря на то, что сам он был одним из потомков Гилеля Старшего. Вот они:

1. НЕ оставляют УКРЫТЫМ ГОРЯЧЕЕ С ПРАЗДНИКА НА СУББОТУ.

Гемара (Бейца, 176, 22а) приводит следующую *барайту*: «Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: “НЕ ПЕКУТ (с праздника на субботу), ЕСЛИ НЕ СОЗДАЛИ ЭЙРУВ (*эйрув тавшилин*) ХЛЕБОМ; НЕ ВАРЯТ, ЕСЛИ НЕ СОЗДАЛИ ЭЙРУВ ВАРЕННЫМ кушаньем; И НЕ оставляют УКРЫТЫМ горячее кушанье, ЕСЛИ НЕ БЫЛИ УКРЫТЫ ГОРЯЧИЕ кушанья С КАНУНА ПРАЗДНИКА”. А Мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: “СОЗДАЕТ ЧЕЛОВЕК ЭЙРУВ ОДНИМ КУШАНЬЕМ И ДЕЛАЕТ в опоре на него ВСЕ, ЧТО ЕМУ НУЖНО”». Это значит, что по мнению школы Гилеля оставляют в качестве *эйрува* хлеб и кушанье, и это делает возможным готовить с праздника на субботу любую пищу. А именно, становится возможным печь и готовить любое кушанье и также оставлять укрытым горячую пищу с праздника на субботу. Однако по мнению школы Шамая необходимо создать столько *эйрувов*, сколько видов пищи готовится, и *эйрув* из хлеба и какого-нибудь кушанья позволяет лишь печь хлеб и готовить такие кушанья, однако не оставлять открытой горячую пищу. И постановление рабана Гамлиэля

соответствует по строгости точке зрения школы Шама: что в опоре на *эйрув тавшилин*, состоящий из хлеба и какого-нибудь кушанья, оставляют укрытой горячую пищу с праздника на субботу лишь в том случае, когда уже заранее горячую пищу оставили на субботу укрытой с кануна праздника.

2. И НЕ СТАВЯТ КАНДЕЛЯБР СТОЙМЯ В ПРАЗДНИК.

В Гемаре объясняется, что речь здесь идет о канделябре, состоящем из нескольких составных частей, которые разъединились в праздник. По мнению школы Шама в праздник запрещается возвращать эти детали на их места, чтобы благодаря этому канделябр встал вертикально, потому что такое действие выглядит как строительство. Однако школа Гилеля считает, что по отношению к вещам понятие строительства не имеет смысла. Тем не менее, рабан Гамлиэль и здесь устрожает закон в соответствие с точкой зрения школы Шама.

3. И ПЕКУТ в праздник НЕ ХЛЕБА-КАРАВАИ - большие и толстые караваи хлеба, - НО только тонкие ЛЕПЕШКИ. И это тоже соответствует мнению мудрецов школы Шама, считающих, что в праздник не пекут много хлеба, чтобы не взваливать на себя лишний труд. Однако мудрецы школы Гилеля полагают, что в праздник пекут много хлеба, так как если печь заполнена хлебом, он пропекается лучше. Но рабан Гамлиэль и в этом случае пошел по линии устрожения закона в соответствии с точкой зрения школы Шама.

СКАЗАЛ РАБАН ГАМЛИЭЛЬ: «НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ ПЕКЛИ В ДОМЕ ПАПЫ ХЛЕБА-КАРАВАИ, НО ЛИШЬ ЛЕПЕШКИ». Чтобы подкрепить свои слова, рабан Гамлиэль высказал свидетельство того, что также в доме отца его, рабана Шимьона, сына Гамлиэля Старшего, относились к этому вопросу строго и в праздник пекли не толстые караваи хлеба, но лишь тонкие лепешки.

ОТВЕТИЛИ ЕМУ мудрецы: «ЧТО ДЕЛАТЬ НАМ С ДОМОЙ ОТЦА ТВОЕГО, В КОТОРОМ УСТРОЖАЛИ СЕБЕ И ОБЛЕГЧАЛИ ВСЕМУ ИЗРАИЛЮ, РАЗРЕШАЯ ПЕЧЬ ХЛЕБА-КАРАВАИ И хлеба-ЛЕПЕХИ?» Несмотря на то, что в доме отца рабана Гамлиэля вели себя более строго, другим они, тем не менее, позволяли более легкий образ действия, разрешая печь толстые караваи хлеба и даже ЛЕПЕХИ, то есть большие плоские хлеба, которые пеклись на горящих углях и приготовление которых требовало значительного труда.

НО ГАЛАХА ВО ВСЕХ ЭТИХ ТРЕХ СЛУЧАЯХ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ, а не мнению рабана Гамлиэля (Бартанура; и см. также «Тосфот-Йомтов»).

Мишна седьмая

אף הוא אָמר שְׁלֹשָׁה דְבָרִים לְהַקְלֵל, מְכַבְּדִין בֵּין הַמְטוֹת, וּמְנַיִחִין אֶת הַמְּגִמָּר בְּיוֹם טוֹב, וְעוֹשִׂין אֲדֵי מְקַלְס בְּלִילֵי פְסוּחִים.
וְחֻכְמִים אוֹסְרִין

ТАКЖЕ ОН СКАЗАЛ ТРИ ВЕЩИ в сторону ОБЛЕГЧЕНИЯ: ПОДМЕТАЮТ МЕЖДУ ЛОЖАМИ, И КЛАДУТ КУРЕНИЕ В ПРАЗДНИК, И ПРИГОТОВЛЯЮТ ЦЕЛИКОМ ПРОЖАРЕННОГО ЯГНЕНКА В НОЧИ ПЕСАХА. НО МУДРЕЦЫ это ЗАПРЕЩАЮТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

В предыдущей мишне говорилось о том, что в трех установлениях рабан Гамлиэль требует строгости в соответствии со словами мудрецов школы Шама. Теперь нынешняя мишна сообщается, в отношении трех других установлений рабан Гамлиэль, наоборот, проявляет большую снисходительность по сравнению с мнением мудрецов, которым он тем самым возражает.

ТАКЖЕ ОН - рабан Гамлиэль - СКАЗАЛ ТРИ ВЕЩИ в сторону ОБЛЕГЧЕНИЯ. Вот они: - ПОДМЕТАЮТ МЕЖДУ ЛОЖАМИ. Во времена мишны по время трапезы было принято возлежать на ложе, и рабан Гамлиэль считает, что в праздник разрешается выметать крошки и кусочки еды, которые упали на пол между ложами. [Его мнение противоположно мнению] мудрецов, которые запретили подметать дом в субботу и праздник из опасения, что [если пол земляной,] во время подметания могут заровнять углубления в нем, в результате чего - будет нарушен субботний запрет постройки [начальным этапом которой является выравнивание почвы]. Однако рабан Гамлиэль придерживается точки зрения, что запрет подметать относится только ко всему дому, но не к такому маленькому пространству, как промежуток между ложами. По его мнению там нет ямок в полу, поскольку это место подметаю каждый день, чтобы пыль не мешала принимающим участие в трапезе, и потому разрешается там подметать в честь праздничной трапезы (ГАМЕИРИ). Однако мудрецы запрещают подметать даже между ложами, чтобы люди не начали затем подметать и весь дом.

1. И КЛАДУТ КУРЕНИЕ В ПРАЗДНИК. Было принято класть на горящие в жаровне угли кусочки ладана (ОДНОГО ИЗ ВИДОВ БЛАГОВОНИЙ), чтобы участники трапезы наслаждались ароматом¹. Рабан Гамлиэль разрешил делать это даже в праздник, так как наслаждение, которое испытывает тело от запаха благовоний, подобно насыщению от пищи, готовить которую разрешается в праздник. Однако мудрецы запретили класть в праздник курение на горящие угли, поскольку это [в отличие от пищи] не является необходимым для всех людей. В курении нуждаются лишь люди богатые и избалованные, а также те, от которых исходит неприятный запах.

2. И ПРИГOTOВЛЯЮТ ЦЕЛИКОМ ПРОЖАРЕННОГО ЯГНЕНКА В НОЧИ ПЕСАХА.

В оригинале стоит выражение «ГДИ МЕКУЛАС», что означает ягненка или козленка, которого жарят на вертеле над открытым огнем целиком: его голову и ноги вместе с его тушей, причем внутренности - подвешены снаружи его. Именно так жарили жертвоприношение *песах* в Иерусалиме [в то время, когда существовал Храм].

Рамбам же разъясняет, что значение слова «МЕКУЛАС» — достохвальный. Согласно же другому объяснению это слово означает «с надетым шлемом». Поскольку внутренности подвешивали над головой ягненка, он выглядел как воитель со шлемом на голове. Основание для этого объяснения находится в арамейском переводе книги Шмуэля I, 17:5, где «КОВА НЕХОШЕТ» («медный шлем») переведен как «КУЛАС ДИНЕХАШ».

Рабан Гамлиэль считает, что «гди мекулас» готовят также в наше время: как напоминание о жертвоприношении *песах*.

НО МУДРЕЦЫ это ЗАПРЕЩАЮТ - все три послабления рабана Гамлиэля. Причины запрета двух первых из них мы уже указали выше, что же касается третьего, «ГДИ МЕКУЛАС», то мудрецы запретили его готовить потому, что это выглядит так, словно храмовую *святыню* съедают вне Храма.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

¹ То слово, которые мы перевели как «курение», в оригинале - «мугмар», что означает ароматный дым, поднимающийся с горящих углей, на которых сгорают благовония (прим. пер.).

Мишна восьмая

שְׁלֹשָׁה דְבָרִים רָבִי אֱלֶעָזָר בֶּן עֲזַרְיָה מְתִיר, וְתַכְמִים אוֹסְרִין. פָּרְתוּ יוֹצֵאָה בְּרִצּוֹעָה שְׁבִין קַרְנֵיהָ, וּמְקַרְדִּין אֶת הַבְּהֵמָה בַּיּוֹם טוֹב, וְשׁוֹתְקִין אֶת הַפִּלְפְּלִין בְּרִחִים שְׁלֵהֶם. רָבִי יְהוּדָה אוֹמֵר, אִין מְקַרְדִּין אֶת הַבְּהֵמָה בַּיּוֹם טוֹב, מִפְּנֵי שְׁעוֹשֶׂה תְּבוּרָה, אֲבָל מְקַרְצְפִין. וְתַכְמִים אוֹמְרִים, אִין מְקַרְדִּין, אִף לֹא מְקַרְצְפִין

ТРИ ВЕЩИ РАБИ ЭЛЬАЗАР, СЫН АЗАРЬИ, РАЗРЕШАЕТ, А МУДРЕЦЫ - ЗАПРЕЩАЮТ: КОРОВА ЕГО ВЫШЛА С РЕМНЕМ, завязанным МЕЖДУ ЕЕ РОГОВ, И ЧИСТЯТ СКРЕБНИЦЕЙ ЖИВОТНОЕ В ПРАЗДНИК, И МОЛЮТ ПЕРЕЦ ЕГО ЖЕРНОВАМИ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: НЕ ЧИСТЯТ СКРЕБНИЦЕЙ ЖИВОТНОЕ В ПРАЗДНИК ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО СОЗДАЮТ КРОВОПОДТЕКИ, ОДНАКО ЧИСТЯТ ДЕРЕВЯННОЙ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: НЕ ЧИСТЯТ ЖЕЛЕЗНОЙ СКРЕБНИЦЕЙ И ДАЖЕ не ДЕРЕВЯННОЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

Эта мишна продолжает тему «три вещи» - на этот раз в связи с разногласиями между раби Эльазаром, сыном Азарьи, и мудрецами.

ТРИ ВЕЩИ РАБИ ЭЛЬАЗАР, СЫН АЗАРЬИ, РАЗРЕШАЕТ, А МУДРЕЦЫ - ЗАПРЕЩАЮТ. Вот они:

1. КОРОВА ЕГО ВЫШЛА в субботу С РЕМНЕМ, завязанным МЕЖДУ ЕЕ РОГОВ, на общественное владение.

Тора повелевает еврею обеспечивать субботний покой принадлежащим ему животным, и поэтому ему запрещается позволять своему животному выходить в субботу на общественное владение, неся на себе то, что является для его тела грузом (СМ. ШАБАТ, 5:1, ПРЕДИСЛОВИЕ К НАШЕМУ ОБЪЯСНЕНИЮ ЭТОЙ МИШНЫ). Но раби Эльазар, сын Азарьи, разрешил, чтобы корова выходила в субботу с ремнем, завязанным между ее рогов ради украшения. Однако мудрецы запретили позволять корове выходить с ремнем, надетым на нее только как украшение, потому что не все коровы привычны носить ремень так, и поэтому он является для них грузом.

В Гемаре (Бейца, 23а) приводится следующая *барайта*: «НЕ ЕГО БЫЛА она (эта корова не принадлежала раби Эльазару, сыну Азарьи), А ЕГО СОСЕДКИ она БЫЛА, НО ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО он НЕ ПОМЕШАЛ ЕЙ [выпустить корову с ремнем на общественное владение], НАЗВАНА ОНА [эта корова] ПО ИМЕНИ ЕГО « (см. Шабат, 5:4).

2. И ЧИСТЯТ СКРЕБНИЦЕЙ ЖИВОТНОЕ В ПРАЗДНИК - разрешается чистить скотину в праздник железной скребницей с тонкими зубчиками. Несмотря на то, что иногда ею создают кровоподтек, [это не является таким нарушением праздника, за которое грозит наказание,] так как происходит непреднамеренно.

3. И МОЛЮТ ПЕРЕЦ в праздник ЕГО ЖЕРНОВАМИ - то есть специальной мельницей, предназначенной для размола перца, - несмотря на то, что они большие, и эта работа требует значительных усилий.

Однако мудрецы разрешают молоть перец в праздник только в небольшой ступке - каменной, деревянной или тому подобной.

РАБИ ИЕГУДА ГОВОРИТ: НЕ ЧИСТЯТ СКРЕБНИЦЕЙ - такой, о которой было сказано выше, - ЖИВОТНОЕ В ПРАЗДНИК ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО СОЗДАЮТ КРОВОПОДТЕКИ.

Раби Йегуда считает, что также действие [непреднамеренно нарушающее законы о празднике] запрещено. Поэтому запрещается чистить скотину железной скребницей, острые зубчики которой создают на коже животного кровоподтеки.

ОДНАКО ЧИСТЯТ ДЕРЕВЯННОЙ скребницей с широкими тупыми зубцами, из-за чего не возникает опасения, что будет создан кровоподтек.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: «НЕ ЧИСТЯТ ЖЕЛЕЗНОЙ СКРЕБНИЦЕЙ И ДАЖЕ не ДЕРЕВЯННОЙ».

Мудрецы запрещают чистить скотину деревянной скребницей из-за того, что часто делают это скребницей железной. Мудрецы опасаются, что если разрешить деревянную скребницу, есть опасение, что начнут чистить скотину и железной.

Рамбам же объясняет эту мишну иначе. Слово КИДУР [которое в нашем переводе означает чистку железной скребницей] он считает обозначением удаления мелких мушек,

так впившихся в бедра животного, что при их изъятии образуется кровоподтек. А слово КИРЦУФ [которое в нашем переводе означает чистку деревянной скребницей] Рамбам считает обозначением удаления крупных мух, при котором не образуется кровоподтека.

Галаха же относительно чистки животного в праздник соответствует точке зрения раби Эльазара, сына Азарьи, так как мнение раби Шимьона о том, что действие [непреднамеренно нарушающее законы о празднике] разрешено, принято как *галаха*.

Что же касается ремня на голове коровы и помола перца, что здесь **ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ**.

Мишна девятая

הַרְחִים שֶׁל פִּלְפִּלִיּוֹן, טְמֵאָה מִשּׁוֹם שְׁלִשָּׁה כְּלִים, מִשּׁוֹם כָּלִי קְבוּל וּמִשּׁוֹם כָּלִי מִתְּכוּת וּמִשּׁוֹם כָּלִי כִּבְרָה

ЖЕРНОВА ДЛЯ помола ПЕРЦА НЕЧИСТЫ ИЗ-ЗА наличия ТРЕХ ВЕЩЕЙ: ИЗ-ЗА наличия ВЕЩИ С ВМЕСТИЛИЩЕМ, И ИЗ-ЗА наличия ВЕЩИ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ, И ИЗ-ЗА наличия ВЕЩИ С РЕШЕТОМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

В связи с *галахой*, сообщенной в предыдущей мишне, о том, что разрешается в праздник размалывать перец специальными жерновками, эта мишна учит, что такие жернова воспринимают *ритуальную нечистоту*, и указывает причину этого.

ЖЕРНОВА ДЛЯ помола ПЕРЦА НЕЧИСТЫ ИЗ-ЗА наличия ТРЕХ ВЕЩЕЙ — их трех составных частей, каждая из которых является самостоятельной «вещью» (куш) по отношению к *ритуальной нечистоте*. Поэтому если одна из них разбилась или сломалась, остальные две продолжают воспринимать *ритуальную нечистоту*.

Согласно же другому объяснению, если одна из них оскверняется, она не передает *ритуальную нечистоту* остальным даже во время работы, в которой принимают участие всех три эти части. Причина — в том, что каждая из них остается пригодной для своей работы, и может работать одна («Тосафот»).

Вот эти три части: [Жернова для помола перца воспринимают *ритуальную нечистоту*] ИЗ-ЗА наличия ВЕЩИ С ВМЕСТИЛИЩЕМ. Нижняя часть этой мельницы, в которую падает молотый перец, сделана из дерева. Она воспринимает *ритуальную нечистоту* как всякая вещь (*кли*) из дерева, имеющая углубление («вместилище»), куда что-нибудь кладут или наливают.

И ИЗ-ЗА наличия ВЕЩИ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ. Верхняя часть мельницы для помола перца воспринимает *ритуальную нечистоту* как всякая вещь (*кли*) из металла - даже не имеющая «вместилища» для приема чего-нибудь.

И ИЗ-ЗА наличия ВЕЩИ С РЕШЕТОМ. Средняя часть этой мельницы - из дерева, и в нее вмонтировано решето. Поскольку оно пропускает перцовую пыль, но задерживает на себе крупные куски, это решето также считается «вещью с вместилищем» («Тосафот»; Рамбам; и см. комментарии Раши и Бартануры, в которых указывается иная причина *нечистоты* решета: не как «вещи с вместилищем» - так как оно ничего в себя не «вмещает», — но в силу постановления мудрецов из-за сходства решета с сотканной вещью).

Мишна десятая

עגלה של קטן ממאה מדרס ונטלת בשבת, ואינה נגררת אלא על גבי כלים. רבי יהודה אומר, כל הכלים אין נגררין חוץ
מן העגלה, מפני שהיא כובשת

КОЛЯСКА РЕБЕНКА НЕЧИСТА как МИДРАС И БЕРЕТСЯ В СУББОТУ, НО ВОЛОЧИТСЯ ЛИШЬ ТОЛЬКО ПО ВЕЩАМ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ВСЕ ВЕЩИ НЕ ВОЛОЧАТСЯ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ этой КОЛЯСКИ - ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНА ПРИДАВЛИВАЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕСЯТОЙ

КОЛЯСКА маленького РЕБЕНКА - сделанная для того, чтобы он научился ходить: ребенок опирается на нее, и она катится вперед перед ним («Тосафот»), - НЕЧИСТА как МИДРАС. Если ребенок - *зав*, он оскверняет эту коляску нечистотой *мидрас*.

Заву являющийся *родителем нечистоты*, оскверняет предметы, предназначенные для того, чтобы на них сидеть, или лежать, или сидеть верхом, делая их также *родителями нечистоты*, если он наступает, сидит или лежит на них или опирается на них. Нечистота, которую *зав* сообщает этим предметам, называется «НЕ- ЧИСТОТОЙ *МИДРАС*». Так и коляска, о которой идет речь в этой мишне: поскольку она предназначена для того, чтобы ребенок на нее опирался, она воспринимает «нечистоту *мидрас*».

И [такая коляска ребенка] БЕРЕТСЯ человеком В СУББОТУ - так как имеет статус *кли* и не является *муцэ*, - НО ВОЛОЧИТСЯ в субботу или праздник ЛИШЬ ТОЛЬКО ПО ВЕЩАМ - например, по одеждам или по ковру, но не по земле. Причина - в том, что когда эту коляску волокут по земле, она делает борозду, что запрещено как разновидность запрета рыть землю в субботу или праздник.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ВСЕ ВЕЩИ НЕ ВОЛОЧАТСЯ по земле в субботу или праздник, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ этой КОЛЯСКИ - которую разрешается волочить прямо по земле - ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОНА ПРИДАВЛИВАЕТ почву, и та спрессовывается под тяжестью коляски и опускается, но не раздвигается в разные стороны.

В Гемаре разъясняется, что начало мишны также соответствует точке зрения раби Йегуды, согласно которой действие, непреднамеренно нарушающее закон о субботе или празднике, запрещено. Дело лишь в том, что мнение раби Йегуды передают в нашей мишне два разных *таная* по-разному. Один из них утверждает, что по мнению раби Йегуды коляску ребенка разрешается волочить лишь по мягким вещам, так как из-за того, что она создает борозду, ее запрещается волочить прямо по земле, чтобы не нарушать запрет рыть землю в субботу или праздник. Другой же *танай* говорит, что раби Йегуда не запрещает волочить коляску маленького ребенка по открытой земле по той причине, что она лишь придавливает почву.

Но мы уже упоминали, что *Галаха* соответствует мнению не раби Йегуды, а раби Шимьона, говорящего: «Волочит человек кровать, кресло и скамейку в субботу, но при условии, что не вознамерится создать борозду» (Шабат, 22а; Рамбам, Законы о субботе, 1:5).

Глава третья

Мишна первая

אין צדין דגים מן הביכרין ביום טוב, ואין נוטמין לפניהם מזונות. אבל צדין תהו ועורף מן הביכרין, ונוטמין לפניהם מזונות. רבן שמעון בן גמליאל אומר, לא כל הביכרין שוין. זה הכלל, כל המקסר צידה אסור, ושאינו מקסר צידה מתיר

НЕ ВЫЛАВЛИВАЮТ РЫБ ИЗ САДКОВ В ПРАЗДНИК И НЕ БРОСАЮТ ПЕРЕД НИМИ ЕДУ, ОДНАКО ОТЛАВЛИВАЮТ ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ ИЗ САДКОВ И КЛАДУТ ПЕРЕД НИМИ ЕДУ. РАБАН ШИМЪОН, СЫН ГАМЛИЭЛЯ, ГОВОРIT: НЕ ВСЕ САДКИ РАВНЫ. ВОТ общее ПРАВИЛО: ЛОВИТЬ ЛЮБОГО, КОГО еще НАДО ЛОВИТЬ, - ЗАПРЕЩЕНО, А ТОГО, КОГО уже НЕ НАДО ЛОВИТЬ, - РАЗРЕШЕНО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Мы уже упомянули (в ВВЕДЕНИИ в этот трактат Мишны), что хотя в праздник разрешены работы, необходимые для приготовления «пищи живым существам», есть, тем не менее, некоторые виды работ, запрещены в праздник несмотря на то, что они нужны для приготовления «пищи живым существам». Например: жатва, молотба, вязание снопов и помол зерен. О причине этого различными комментаторами дано немало объяснений (см., в частности, объяснение Рамбама, приведенное нами в ВВЕДЕНИИ в этот трактат).

В Талмуде Йерушалми приводится истолкование Рейш-Лакишем слов Торы (Шмот, 12:16): «Только то, что служит пищей живым существам, - оно одно может быть приготовлено вам». Поскольку сразу после того сказано (там же, 12:17): «И оберегайте опресноки», отсюда вытекает, что все работы, относящиеся ко времени, когда следует «оберегать опресноки», в праздник разрешены. То есть: начиная с замешивания теста все остальное, что необходимо для выпечки *мацы*, относится к работам ради приготовления «пищи живым существам» и разрешены в праздник. Наоборот, все работы, предшествующие замешиванию теста, в праздник запрещены.

Гамеири дает такое объяснение. Замешивание теста и все последующие работы предназначены для того, чтобы сделать пищу пригодной для употребления. Однако жатва, молотба, вязание снопов и все тому подобные работы не направлены на

непосредственную подготовку пищи к употреблению. Они относятся к «работе по переработке (материала)» [ср. Шмот, 35:24 и 35:33], и все их человек делает сразу один раз за много дней. В отличие от них все работы начиная от замешивания теста и далее человек совершает в зависимости от нужд момента.

Рош пишет, что мудрецы наложили запрет на жатву, сбор винограда и помол злаков по следующей причине. Человек обычно собирает сразу весь урожай винограда у себя в винограднике и сжинает все свое поле сразу, перемальвает на муку сразу большое количество пшеницы и давит сразу много винограда. Следовательно, если такие работы исполняют в праздник, это очень напоминает действия в будни, и потому мудрецы все подобные работы в праздник (см. комм. Гарана).

Эта мишна учит, что охота и рыбная ловля также запрещены в праздник, несмотря на то, что их предназначение - обеспечение людей пищей.

НЕ ВЫЛАВЛИВАЮТ РЫБ ИЗ САДКОВ - специальных водоемов, в которых выращивают рыб, - **В ПРАЗДНИК**. Поскольку есть возможность наловить рыб накануне праздника, их запрещается ловить в праздник (Раши).

Другое объяснение — потому что есть сходство между рыбной ловлей и жатвой: и то, и другое означает вырывание чего-то из той среды, в штоторой оно выросло. Следовательно, как жатва запрещена в праздник, так и рыбная ловля запрещена в праздник («Тосафот»; Гаеири).

По мнению же Роша (которое мы уже привели в предисловии к объяснению этой мишны), мудрецы запретили рыбную ловлю в праздник по той же самой причине, что запретили жать злаки и молоть муку. А именно: может случиться, что в сеть будет поймано много рыб сразу, и рыбная ловля примет тот же самый вид, что в будни (см. комм. Гарана).

И НЕ БРОСАЮТ ПЕРЕД НИМИ - перед рыбами - ЕДУ в праздник из опасения, что это повлечет за собой отлов рыб («Тосафот»). Кроме того, рыбы находят в самом садке достаточно пищи, и потому нет нужды дополнительно кормить их.

ОДНАКО ОТЛАВЛИВАЮТ ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ ИЗ САДКОВ - специально предназначенных для зверей и птиц, то есть загонов, окруженных со всех сторон забором,

где выращивают зверей и птиц, предназначенных в пищу. Поскольку звери и птицы там уже приготовлены к отлову, их ловить легко, и это разрешено в праздник (Гамаеири).

Другие комментаторы говорят, что речь здесь идет о зверях и птицах, предназначенных для *ихиты* еще с кануна праздника (Раши; Бартанура).

И КЛАДУТ ПЕРЕД НИМИ ЕДУ. Поскольку человек имеет право их взять, он обязан давать им пищу.

РАБАН ШИМЪОН, СЫН ГАМЛИЭЛЯ, ГОВОРIT: «НЕ ВСЕ САДКИ РАВНЫ».

Некоторые комментаторы придерживаются мнения, что рабан Шимъон, сын Гамлиэля, не возражает *первому танаю*, но разъясняет его слова (Бартанура; Гамаеири).

ВОТ общее ПРАВИЛО: ловить ЛЮБОГО, КОГО еще НАДО ЛОВИТЬ, — того, для поимки которого необходимы значительные усилия, или, по словам Гемары, когда говорят: «Принеси сеть, и поймем его», - ЗАПРЕЩЕНО ловить в праздник по причинам, приведенным нами выше, - А ТОГО, КОГО уже НЕ НАДО ЛОВИТЬ, - кого можно поймать, сделав всего лишь одну пробежку, - РАЗРЕШЕНО ловить в праздник.

Рамбам объясняет, что «любой, кого [еще] надо ловить», ЯВЛЯЕТСЯ МУКЦЭ, и потому его не ловят в праздник; а «любой, кого [уже] не надо ловить», ЯВЛЯЕТСЯ ПРИГОТОВЛЕННЫМ [для употребления в праздник], и потому его ловят в праздник и съедают (Законы о празднике, 2:7). Также следует из тех же слов Рамбама (там же), что «общее правило», которое приводит наша мишна, относится ко всему, что сказано в ней, - то есть, также к рыбам. Однако согласно мнению Раавада высказывание раба Шимъона, сына Гамлиэля, относится только зверям и птицам. Рыб же никогда не ловят в праздник - даже в маленьких садках, - поскольку рыбы скрыты водой от глаз человека, и их ловля сопряжена с большими усилиями.

Мишна вторая

מִצֻדוֹת חַיָּה וְעוֹף וְדָגִים שֶׁעֲשָׂאָן מֵעֶרֶב יוֹם טוֹב, לֹא יִטּוּל מִהֶן בְּיוֹם טוֹב, אֲלָא אִם כֵּן יוֹדֵעַ שֶׁנִּצְדוּ מֵעֶרֶב יוֹם טוֹב.
וּמֵעֲשָׂה בְּנִקְרֵי אֶקָד, שֶׁהֵבִיא דָּגִים לְרֶכֶן גַּמְלִיאֵל, וְאָמַר, מִתְרִיז הוּא, אֲלָא שְׂאִין רְצוּנֵי לְקַבֵּל הֵימָנוּ

Из СЕТЕЙ для ловли ЗВЕРЕЙ, ПТИЦ И РЫБ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ПРИГОТОВЛЕНЫ С КАНУНА ПРАЗДНИКА, НЕ ВОЗЬМЕТ человек В ПРАЗДНИК - КРОМЕ СЛУЧАЯ, КОГДА ЗНАЕТ, ЧТО БЫЛИ ПОЙМАНЫ в них С КАНУНА ПРАЗДНИКА. И СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ОДИН НЕЕВРЕЙ ПРИНЕС РЫБ РАБАНУ ГАМЛИЭЛЮ, И СКАЗАЛ тот: ОНИ - РАЗРЕШЕНЫ, ТОЛЬКО НЕ ХОЧЕТСЯ МНЕ ПРИНЯТЬ ОТ НЕГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Мы уже разъясняли (во ВВЕДЕНИИ к этому трактату Мишны), что в праздник едят только то, что было приготовлено для еды накануне. Однако то, что не годилось в пищу в канун праздника, является *муцэ*, и это запрещено не только есть, так также переносить с места на место.

Предмет нашей мишны - то, что вызывает сомнение: было ли оно приготовлено с кануна праздника.

Из СЕТЕЙ - ловушек для ловли ЗВЕРЕЙ, ПТИЦ И сетей для ловли РЫБ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ПРИГОТОВЛЕНЫ - расставлены - С КАНУНА ПРАЗДНИКА, НЕ ВОЗЬМЕТ человек В ПРАЗДНИК - КРОМЕ СЛУЧАЯ, КОГДА ЗНАЕТ, ЧТО те БЫЛИ ПОЙМАНЫ в них С КАНУНА ПРАЗДНИКА и, таким образом, были готовы к использованию в праздник еще с кануна праздника. Однако если неизвестно, попались ли в ловушки и сети звери, птицы и рыбы еще накануне праздника, их вынимать оттуда в праздник запрещается, так как то, что вызывает сомнение, было ли приготовлено с кануна праздника, использовать в праздник запрещено.

ОДНАКО РАБАН ГАМЛИЭЛЬ РАЗРЕШАЕТ то, что вызывает сомнение, было ли оно приготовлено с кануна праздника. Эти слова рабана Гамлиэля, согласно Гемаре, следует добавить в этом месте нашей мишны.

И СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ОДИН НЕЕВРЕЙ ПРИНЕС РЫБ РАБАНУ ГАМЛИЭЛЮ в праздник - и не знали, были ли они пойманы вчера или сегодня, - И СКАЗАЛ тот - рабан Гамлиэль: «ОНИ - эти рыбы - РАЗРЕШЕНЫ - как все, относительно чего есть сомнение, было ли оно приготовлено в кануна праздника, - ТОЛЬКО НЕ ХОЧЕТСЯ МНЕ ПРИНЯТЬ ОТ НЕГО».

Некоторые комментаторы объясняют, что рабан Гамлиэль хотел проявить в данном случае большую строгость потому, что ненавидел этого нееврея (Раши). Согласно другим (В СООТВЕТСТВИИ С ОДНИМ ИЗ МНЕНИЙ, ПРИВЕДЕННЫХ В ГЕМАРЕ) - рабан Гамлиэль разрешал лишь переносить рыб, но не есть (Гаран).

НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБАНА ГАМЛИЭЛЯ.

Мишна третья

בְּהֵמָה מְסֻכָּנָה לֹא יִשְׁחוּט, אֲלֵא אִם כֵּן יִשׁ שְׁהוּת בַּיּוֹם לְאָכֹל מִמֶּנָּה כְּזֵית צֶלֶי. רַבִּי עֲקִיבָא אָמַר, אֶפְלוּ כְּזֵית חַי מִבַּיִת טְבִיחָתָהּ. שְׁחֻטָהּ בַּשָּׂדֶה, לֹא יִבְיָאָהּ בְּמוֹט וּבְמוֹטָהּ. אֶבֶל מִבֵּיא בְּיָדוֹ אֲבָרִים אֲבָרִים

СКОТИНУ, жизнь которой ОКАЗАЛАСЬ В ОПАСНОСТИ, НЕ ЗАРЕЖЕТ - КРОМЕ СЛУЧАЯ, КОГДА ЕСТЬ ДОСТАТОЧНО ВРЕМЕНИ ДНЕМ, ЧТОБЫ СЪЕСТЬ ОТ НЕЕ КАЗАИТ ЖАРЕНОГО. РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: ДАЖЕ КАЗАИТ СЫРОГО С ЕГО МЕСТА РАЗРЕЗА. ЗАРЕЗАЛ В ПОЛЕ - НЕ ПРИНЕСЕТ ЕЕ НА ШЕСТЕ ИЛИ НА ЖЕРДИ, ОДНАКО ПРИНОСИТ В РУКАХ ПО ЧАСТЯМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

СКОТИНУ, жизнь которой ОКАЗАЛАСЬ В ОПАСНОСТИ.

Если в праздник у хозяина есть тяжело больная скотина, и он хочет ее зарезать из опасения, что она умрет и тогда ее мясо станет запрещенным для еды, то если уже устраивали праздничную трапезу и более не нуждаются в мясе, он ее НЕ ЗАРЕЖЕТ - ему запрещается резать эту скотину в праздник - КРОМЕ СЛУЧАЯ, КОГДА ЕСТЬ ДОСТАТОЧНО ВРЕМЕНИ ДНЕМ, ЧТОБЫ СЪЕСТЬ ОТ НЕЕ КАЗАИТ ЖАРЕНОГО мяса.

Чтобы поджарить кусок мяса на открытом огне, требуется гораздо меньше времени, чем для того, чтобы его сварить; кроме, того, для того, чтобы жарить мясо таким способом, не нужно тратить время на его высаливание [для удаления из него крови].

Мудрецы проявили снисходительность перед лицом угрозы больших убытков и разрешили резать больную скотину в праздник, если от праздничного дня еще осталось время, достаточное для того, чтобы поджарить *казаит* мяса этой скотины и съесть его.

Некоторые комментаторы обращают внимание на точность формулировки мишны и делают вывод, что разрешается резать больную скотину даже тогда, когда *казаит* ее мяса в действительности не съедят, но имеют достаточно времени, за которое могли бы съесть.

РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: ДАЖЕ КАЗАИТ СЫРОГО С ЕГО МЕСТА РАЗРЕЗА.

Раби Акива проявляет еще большую снисходительность и разрешает резать больную скотину даже тогда, когда остается время лишь для того, чтобы съесть *казаит* сырого мяса, срезанного с того места, где произвели *ихиту* - где не нужно отделять от него кожу.

ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ АКИВЫ (Рамбам).

ЗАРЕЗАЛ В ПОЛЕ - если хозяин в праздник зарезал скотину в поле, и, согласно некоторым комментаторам, не имеет значения: здоровую или больную (Рамбам), - он **НЕ ПРИНЕСЕТ ЕЕ НА** большом ШЕСТЕ ИЛИ НА небольшой ЖЕРДИ - которые два человека несут на плечах или в руках - так как это слишком заметно для окружающих и означает выражение пренебрежения к празднику, - **ОДНАКО ПРИНОСИТ В РУКАХ ПО ЧАСТЯМ**. Несмотря на то, что в этом случае ему приходится много ходить, зато окружающие сразу распознают, что он приносит мясо домой в честь праздника.

Мишна четвертая

בְּכוֹר שֶׁנֶפֶל לְבוֹר, רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, יֵרֵד מִמֶּסְחָה וַיִּרְאֶה, אִם יֵשׁ בּוֹ מוֹם, יַעֲלֶה וַיִּשְׁחוֹט. וְאִם לֹא, לֹא יִשְׁחוֹט. רַבִּי שְׁמַעוֹן אוֹמֵר, כָּל שְׂאִין מוֹמוֹ נִכָּר מִבְּעוֹד יוֹם, אִין זֶה מִן הַמּוֹכֵן

О случае, когда ПЕРВЕНЕЦ УПАЛ В ЯМУ, РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: Пусть СПУСТИТСЯ ЗНАТОК И ПОСМОТРИТ; ЕСЛИ ЕСТЬ У НЕГО ТЕЛЕСНЫЙ ПОРОК - ВЫТАЩИТ И ЗАРЕЖЕТ, А ЕСЛИ НЕТ - НЕ ЗАРЕЖЕТ. РАБИ ШИМЪОН ГОВОРИТ: КАЖДЫЙ, ТЕЛЕСНЫЙ ПОРОК КОТОРОГО НЕ БЫЛ РАСПОЗНАН ЕЩЕ ЗАСВЕТЛО, - ТАКОЙ НЕ ПРИГОТОВЛЕН.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Первенец чистого скота - свят с «утробы матери». Даже в наше время [когда Храм не существует] его разрешается зарезать лишь после того, как у него появится какой-то физический недостаток, не исчезающий без следа с течением времени. Необходимо, однако, чтобы предварительно первенца осмотрел специалист, хорошо разбирающийся в физических недостатках животных, и выяснил, действительно ли это такой телесный порок, который остается навсегда, или же с течением времени он исчезает.

Наши мишна рассматривает случай, когда у первенца обнаружили физический недостаток еще накануне праздника, но не показали его специалисту, и потому осталось неизвестным, постоянный ли это недостаток или лишь временный. В праздник же этот первенец упал в яму, и опасаются, что он там умрет, однако вытащить его оттуда в праздник разрешается лишь для того, чтобы использовать его в пищу. Несмотря на то, что есть заповедь, предписывающая избавлять животных от страданий, ради ее исполнения не пренебрегают достоинством праздника (Гамаеири).

О случае, когда ПЕРВЕНЕЦ - с телесным недостатком, который не показали специалисту накануне праздника, - УПАЛ В ЯМУ в праздник, и существует опасение, что он может там умереть, - РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: «Пусть СПУСТИТСЯ ЗНАТОК - хорошо разбирающийся в физических недостатках животных - И ПОСМОТРИТ; ЕСЛИ ЕСТЬ У НЕГО ТЕЛЕСНЫЙ ПОРОК - если физический недостаток первенца, появившийся у него с кануна праздника, такой, который остается навсегда, и потому разрешается зарезать первенца - то тогда пусть кто-нибудь ВЫТАЩИТ первенца И ЗАРЕЖЕТ - так как уже со вчерашнего дня имеют в виду, что, может быть, будет можно его зарезать, и потому он не является *муцэ*, - А ЕСЛИ НЕТ - если специалист увидит, что физический недостаток, появившийся у первенца накануне праздника, не останется у него навсегда, однако падение первенца в яму причинило ему физическое повреждение, которое останется у него навсегда, - НЕ ЗАРЕЖЕТ». В этом случае запрещается вытаскивать первенца из ямы

в праздник, а если нарушили этот запрет и все-таки вытащили первенца, то запрещается его резать. Причина в том, что поскольку с кануна праздника у первенца был только физический недостаток, имеющий временный характер, он - *муцэ*.

РАБИ ШИМЪОН ГОВОРИТ: «КАЖДЫЙ, ТЕЛЕСНЫЙ ПОРОК КОТОРОГО НЕ БЫЛ РАСПОЗНАН - постоянный ли он - ЕЩЕ ЗАСВЕТЛО в канун праздника, - ТАКОЙ первенец НЕ ПРИГОТОВЛЕН» на праздник с кануна его, и запрещается его вытаскивать из ямы и резать в праздник.

Некоторые комментаторы высказывают мнение, что причина запрета раби Шимъон не в том, что такой первенец - *муцэ*, так как раби Шимъон вообще не признает за ним статуса *муцэ*; но дело в точке зрения раби Шимъона, согласно которой не рассматривают физические недостатки в праздник, так как это напоминает судопроизводство, запрещенное в праздник постановлением о *швуте*.

Это и имеет в виду раби Шимъон, говоря: «КАЖДЫЙ, ТЕЛЕСНЫЙ ПОРОК КОТОРОГО НЕ БЫЛ РАСПОЗНАН ЕЩЕ ЗАСВЕТЛО, - ТАКОЙ НЕ ПРИГОТОВЛЕН» на праздник и не годится для *ихиты* в праздник, потому что специалист не может разрешить резать его в праздник, а если все-таки разрешил - его разрешение не имеет никакой силы (Раши).

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМЪОНА (Рамбам, Законы о празднике, 2:4).

Мишна пятая

בְּהֵמָה שָׁמְתָהּ, לֹא יִזְזֶנָּה מִמְּקוֹמָהּ. וּמֵעֵשָׂה וְשִׂאָלוּ אֶת רַבִּי טַרְפוֹן עָלֶיהָ וְעַל הַחֵלֶה שֶׁנִּטְמָאָהּ. וְנִכְנַס לְבֵית הַמִּדְרָשׁ וְשָׂאֵל, וְאָמְרוּ לוֹ, לֹא יִזְזִים מִמְּקוֹמָם

СКОТИНУ, КОТОРАЯ УМЕРЛА, НЕ СДВИНУТ С ЕЕ МЕСТА; И СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО СПРОСИЛИ РАБИ ТАРФОНА О НЕЙ И О ХАЛЕ, КОТОРАЯ ОСКВЕРНИЛАСЬ, И ВОШЕЛ ОН В БЕЙТ-ГАМИДРАШ И СПРОСИЛ, И СКАЗАЛИ ЕМУ: НЕ СДВИНУТ ИХ С ИХ МЕСТА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

СКОТИНУ, КОТОРАЯ УМЕРЛА в праздник, НЕ СДВИНУТ С ЕЕ МЕСТА.

В Гемаре разъясняется, что речь здесь идет о животном-*святыне*, которая после ее смерти запрещена для какого бы то ни было использования и должна быть похоронена; поэтому ее запрещается даже сдвигать с того места, на котором она оказалась. Однако что касается животного обыденного (не являющегося *святыней*), которое было опасно больно уже накануне праздника и умерло в праздник, то его тушу разрешается разрезать и отдать собакам в праздник. Причина в том, что уже со вчерашнего дня имели в виду, что, возможно, его придется скормить собакам. Прочем, если скотина не была опасно больна в канун праздника, то даже обыденное животное, умершее в праздник, запрещается в тот день передвигать.

И СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО СПРОСИЛИ РАБИ ТАРФОНА О НЕЙ - что делать со скотиной-*святыней*, умершей в праздник, - И О ХАЛЕ, КОТОРАЯ ОСКВЕРНИЛАСЬ и потому не пригодна для того, чтобы отдать ее *когену* в праздник, так как ему запрещено и есть ее, и сжигать вместе с дровами в огне, на котором готовится пища. Даже отдать ее собакам *коген* не имеет права, так как не уничтожают осквернившиеся *святыни* в праздник.

И ВОШЕЛ ОН В БЕЙТ-ГАМИДРАШ И СПРОСИЛ какова *Галаха*, И СКАЗАЛИ ЕМУ мудрецы: «НЕ СДВИНУТ ИХ С ИХ МЕСТА» - запрещено передвигать тушу этой скотины и этой *халы* с их мест в праздник. Поскольку они не пригодны ни для какого использования, [они - *муцэ*, и потому] их запрещается передвигать с места на место.

Мишна шестая

אין נמנין על הבמה לכתחלה ביום טוב, אבל נמנין עליה מערב יום טוב ושוחטין ומחליקין ביניהן. רבי יהודה אומר, שוקל אדם בשר כנגד הפלי או כנגד הקופיץ. וחכמים אומרים, אין משגיחין בכף מאננים כל עקר

НЕ ДОГОВАРИВАЮТСЯ, чтобы взять СКОТИНУ, ПРЕДНАМЕРЕННО В ПРАЗДНИК, НО ОБЪЕДИНЯЮТСЯ, чтобы взять ЕЕ, С КАНУНА ПРАЗДНИКА И РЕЖУТ И ДЕЛЯТ

МЕЖДУ СОБОЙ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ВЗВЕШИВАЕТ ЧЕЛОВЕК МЯСО, ИСПОЛЬЗУЯ ВМЕСТО ГИРИ ПОСУДУ ИЛИ СЕКАЧ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: НЕ ГЛЯДЯТ НА ЧАШКУ ВЕСОВ ВООБЩЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Эта мишна говорит о действиях, запрещенных мудрецами в праздник потому, что они обычно связаны с куплей-продажей.

НЕ ДОГОВАРИВАЮТСЯ, чтобы взять СКОТИНУ, ПРЕДНАМЕРЕННО В ПРАЗДНИК. В Гемаре объясняется, что имеется в виду следующее: «НЕ ДОГОВАРИВАЮТСЯ, СКОЛЬКО БУДЕТ СТОИТ СКОТИНА, ПРЕДНАМЕРЕННО В ПРАЗДНИК». Это значит: когда группа людей приходит к мяснику в праздник, чтобы взять у него тушу зарезанного животного, не говорят ему: «Дай нам эту корову за столько-то и столько-то денег» - например, за десять *динаров*, - с тем, чтобы после праздника каждый из них отдал мяснику свою долю (Рамбам; Гамаири; Бартанура). И также желающие объединиться, чтобы сообща взять тушу скотины в праздник, не должны договариваться так: «Я возьму из нее мяса на одну *сэлу*, а ты - на две». Об этом буквально сказано в *барайте*, которую приводит Гемара: «Да не скажет человек товарищу своему: “Вот я с тобой одной *сэлой*, вот я тобой двумя *сэлами*”». Причина в том, что любое соглашение о вложении денег вроде этого содержит в себе нечто от купли-продажи, запрещенной в праздник.

НО ОБЪЕДИНЯЮТСЯ, чтобы взять ЕЕ, С КАНУНА ПРАЗДНИКА И РЕЖУТ И ДЕЛЯТ МЕЖДУ СОБОЙ в праздник. То есть: если несколько людей сговорились накануне праздника взять сообща тушу животного и установили, на какую сумму возьмет мяса от туши каждый из них, им разрешается поделить ее в праздник в соответствии с их соглашением, заключенным в канун праздника (см. Тосфот-Йомтов», «Тифъэрет-Исраэль»).

Раши указывает, что «мясник совершает *ихиту* без предварительной договоренности о деньгах, и те делят мясо между собой, а на завтра он говорит им, сколько должен заплатить каждый из них». Автор «Тифъэрет-Исраэль» поэтому высказывает предположение, что в Мишне, которой располагал Раши, не было слов «НО ОБЪЕДИНЯЮТСЯ, чтобы взять ЕЕ, С КАНУНА ПРАЗДНИКА», а было написано только: «НО РЕЖУТ И ДЕЛЯТ МЕЖДУ СОБОЙ».

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: «ВЗВЕШИВАЕТ ЧЕЛОВЕК МЯСО в праздник, ИСПОЛЬЗУЯ ВМЕСТО ГИРИ ПОСУДУ ИЛИ СЕКАЧ» - большой нож, которым разрубают тушу: и мясо, и кости.

Это значит, что хотя в праздник запрещается взвешивать на весах, используя гири, потому что так всегда делают в будни, тем не менее, разрешается взвешивать, используя вместо гири «посуду или секач» [то есть посторонний предмет]. То есть: кладут на одну чашку весов «посуду или секач», а мясо - на другую чашку весов, а после праздника взвешивают, «посуду или секач» [и таким образом узнают, сколько весило мясо] (Бартанура). Или же, по другому комментарию, уже заранее знают, сколько весит данная посуда или секач (Макарам).

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: «НЕ ГЛЯДЯТ НА ЧАШКУ ВЕСОВ ВООБЩЕ» - то есть вообще не пользуются весами в праздник.

В Гемаре объясняется, что мудрецы употребили слово «вообще» для того, чтобы намекнуть: в праздник запрещается положить мясо на весы даже только для того, чтобы предохранить его от мышей, потому что это выглядит так, будто мясо взвешивают.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

Мишна седьмая

אין משחזיון את הספין ביום טוב, אכל משיאה על גבי חביתה. לא יאמר אדם לטבח, שקול לי בדינר {יג} בשר, אכל שוחט ומחלקים ביניהן

НЕ ЗАТАЧИВАЮТ НОЖ В ПРАЗДНИК, ОДНАКО ПРАВЯТ ЕГО О ДРУГОЙ НОЖ. НЕ СКАЖЕТ ЧЕЛОВЕК МЯСНИКУ: ВЗВЕСЬ МНЕ НА один ДИНАР МЯСА, ОДНАКО тот РЕЖЕТ, И они ДЕЛЯТ МЕЖДУ СОБОЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

НЕ ЗАТАЧИВАЮТ НОЖ В ПРАЗДНИК на специальном точиле - так как это подобно исправлению инструмента, - ОДНАКО ПРАВЯТ ЕГО О ДРУГОЙ НОЖ - затачивают его лезвие, проводя им по другому ножу. Такой способ не является настоящим исправлением инструмента: заточка происходит как бы невзначай и потому разрешается в праздник (Гамаири).

Другое объяснение дозволенности этого - изменение по сравнению с тем, как затачивают нож в будничные дни (Раши; Бартанура).

НЕ СКАЖЕТ ЧЕЛОВЕК МЯСНИКУ в праздник: «ВЗВЕСЬ МНЕ НА один ДИНАР МЯСА» - потому что запрещается в праздник определять цену и договариваться об уплате, как мы выучили из предыдущей мишны (СМ. «ТОСФОТ-ЙОМТОВ», ГДЕ ВЫСКАЗЫВАЕТСЯ УДИВЛЕНИЕ ТОМУ, ЧТО ЭТА ГАЛАХАЕЩЕ РАЗ ПОВТОРЯЕТСЯ ЗДЕСЬ: НАША МИШНА, ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ СОВЕРШЕННО НЕ НУЖНОЙ).

ОДНАКО тот РЕЖЕТ - мясник производит *ихиту* животного в праздник, - И они ДЕЛЯТ МЕЖДУ СОБОЙ части туши, разрезанной так, как обычно делают при разделывании туши. То есть: каждый, кто желает купить мясо, говорит мяснику, чтобы тот дал ему такую-то часть или половину такой-то части, не упоминая, сколько она стоит.

Слова «ВЗВЕСЬ мне» автор «Тифъэрет-Израэль» поясняет так: имеется в виду тот способ взвешивания, который разрешен в праздник. Например - примерное определение веса на руке. (Впрочем, «Тифъэрет-Израэль» объясняет всю эту *галаху* совершенно иным способом.)

Другое объяснение - что «взвесь мне» означает: «возьми для меня» наподобие выражения: «Возьми свой добрый совет и брось через забор (потому что он дан слишком поздно)» (Корбан-Нетанъэль)¹.

Есть также иной вариант: «ПРОДАЙ мне на [один] динар мяса» (Гаран; «Магид мишнэ»).

РАМБАМ же ПИШЕТ: «Не скажет человек мяснику: “Дай мне на [один] динар мяса”, но: “Дай мне такую-то часть” или: “...Половину такой-то части”, а назавтра подсчитывают, сколько она стоила».

¹ Это объяснение основано на игре слов: «шмоль» на иврите - «взвесь», но на арамейском - «возьми», (прим. пер.)

Мишна восьмая

אומר אדם לתברו, מלא לי קלי זה, אבל לא במדה. רבי יהודה אומר, אם היה קלי של מדה, לא ימלאנו. מעשה באבא שאול בן בטנית, שהיה ממלא מדותיו מערב יום טוב ונותן לקוחות ביום טוב. אבא שאול אומר, אף במועד עושה כן (מפני ברורי המדות). וחקמים אומרים, אף בחל עושה כן, מפני מצוי המדות. הולך אדם אצל חנוני הרגיל אצלו, ואומר לו, הן לי ביצים ואגוזים במגן, שפן דרך בעל הבית להיות מונה בתוך ביתו

ГОВОРИТ ЧЕЛОВЕК ТОВАРИЦУ СВОЕМУ: НАПОЛНИ МНЕ ЭТУ ПОСУДИНУ, ОДНАКО БЕЗ упоминания МЕРЫ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕСЛИ БЫЛА эта ПОСУДИНА МЕРОЙ, ЕЕ НЕ НАПОЛНИТ. СЛУЧАЛОСЬ С АБОЙ-ШАУЛЕМ, СЫНОМ БОТНИТ, ЧТО НАПОЛНЯЛ он МЕРЫ СВОИ С КАНУНА ПРАЗДНИКА И ОТДАВАЛ ИХ своим постоянным ПОКУПАТЕЛЯМ В ПРАЗДНИК. АБА-ШАУЛЬ ГОВОРИТ: ТАКЖЕ В МОЭД ДЕЛАЛ ТАК РАДИ ТОЧНОСТИ МЕР, А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ТАКЖЕ В БУДНИ ДЕЛАЛ ТАК РАДИ ПОСЛЕДНИХ КАПЕЛЬ ИЗ МЕР. ИДЕТ ЧЕЛОВЕК К ЛАВОЧНИКУ, ЕМУ ПРИВЫЧНОМУ, И ГОВОРИТ ЕМУ: ДАЙ МНЕ такое-то КОЛИЧЕСТВО ЯИЦ И ОРЕХОВ, ПОТОМУ ЧТО ТАКОВ ОБЫЧАЙ ХОЗЯИНА ДОМА: ПЕРЕСЧИТЫВАТЬ У СЕБЯ ДОМА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ГОВОРИТ ЧЕЛОВЕК ТОВАРИЦУ СВОЕМУ - хозяину магазина - в праздник: «НАПОЛНИ МНЕ ЭТУ ПОСУДИНУ маслом или вином» несмотря на то, что этот сосуд предназначен для измерения жидкости: точно известно, сколько жидкости он вмещает, и потому им постоянно пользуются вместо меры, - ОДНАКО БЕЗ упоминания МЕРЫ - не упоминая ему названия определенной меры жидкости. Например: «Наполни мне этот лог» или тому подобное. Надлежит сказать именно: «Наполни мне этот сосуд», потому что раз в будни так говорят не при купле-продаже, а когда одалживают [какую-нибудь жидкость] или же дают или получают подарок, то [в праздник] разрешается сказать то же самое даже в случае, когда сосущ специально предназначен для измерения жидкости.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: «ЕСЛИ БЫЛА эта ПОСУДИНА МЕРОЙ - сосудом, специально предназначенным для измерения жидкости, - ЕЕ НЕ НАПОЛНИТ» - даже если пришедший скажет просто: «Наполни мне эту посудину».

ТАК В ГЕМАРЕ ОБЪЯСНЯЕТ ЭТУ МИШНУ РАВА. И Рамбам постановляет - на основе этого объяснения, — что *Галаха* соответствует мнению мудрецов [*первого таная*]. Он пишет (Законы о празднике, 4:21): «Человек ГОВОРИТ СВОЕМУ ТОВАРИЦУ: “НАПОЛНИ МНЕ ЭТОТ СОСУД”, А НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ОТДАЕТ ЕМУ СТОИМОСТЬ; И ДАЖЕ ЕСЛИ БЫЛ ЭТОТ СОСУД ПРЕДНАЗНАЧЕН ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ЖИДКОСТИ - тот НАПОЛНИТ ЕГО, НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО он НЕ УПОМЯНЕТ НАЗВАНИЯ МЕРЫ».

Однако комментируют нашу мишну также на основе объяснения (в Гемаре) рава Йегуды от имени Шмуэля: «ГОВОРИТ ЧЕЛОВЕК ТОВАРИЦУ СВОЕМУ: “НАПОЛНИ МНЕ ЭТУ ПОСУДИНУ, НО НЕ МЕРОЙ” - не сосудом, специально предназначенным для измерения жидкости. Однако разрешается наполнять сосудом, который лишь потенциально предназначен для измерения жидкости, а на деле его еще ни разу не использовали для этого - пока не разобьется сосуд, которым меряют сейчас, и тогда начнут пользоваться этим, новым сосудом. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: “ЕСЛИ БЫЛА эта ПОСУДИНА МЕРОЙ, ЕЕ НЕ НАПОЛНИТ”. Даже если этот сосуд не предназначен для измерения жидкости, но стоит в ожидании своего часа, когда его сделают мерой, его запрещается наполнить (Рамбам, Комментарий к Мишне; Бартанура).

Но в любом случае *ГАЛАХА* СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ *ПЕРВОГО ТАНАЯ*.

СЛУЧАЛОСЬ С АБОЙ-ШАУЛЕМ, СЫНОМ БОТНИТ, ЧТО НАПОЛНЯЛ он МЕРЫ СВОИ С КАНУНА ПРАЗДНИКА И ОТДАВАЛ ИХ своим постоянным ПОКУПАТЕЛЯМ В ПРАЗДНИК - поскольку не наполняют сосуды для измерения жидкости в праздник.

АБА-ШАУЛЬ ГОВОРИТ: «ТАКЖЕ В МОЭД - в *хол-гамоэд* - он ДЕЛАЛ ТАК РАДИ ТОЧНОСТИ МЕР». Дело в том, что в *хол-гамоэд* множество людей приходило к нему, чтобы учиться Торе, так как тогда они были свободны от работы, и у него не было времени проверять, точно ли наполняются меры: вышли ли все пузырьки из жидкости. Поэтому он наполнял меры заранее, ночью.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: «ТАКЖЕ В БУДНИ ДЕЛАЛ ТАК - наполнял маслом свои меры еще вечером и затем выливал в сосуды покупателей, принесенных ими заранее, - РАДИ ПОСЛЕДНИХ КАПЕЛЬ ИЗ МЕР» - чтобы все масло перелилось из меры в сосуд покупателя вплоть до последней капли.

Объясняют, что у Абы-Шауля было много одинаковых мер (например, *лога*), и каждому из покупателей он отмеривал отдельной мерой, из которой масло полностью выливалось в сосуд покупателя в течение целой ночи (РАШИ; БАРТАНУРА). Другие комментаторы говорят, что Аба-Шауль отмеривал покупателю с вечера, чтобы осталось достаточно времени для того, чтобы масло перелилось в сосуд покупателя из меры все, вплоть до последней капли (ГАМЕИРИ).

ИДЕТ ЧЕЛОВЕК - в праздник - К ЛАВОЧНИКУ, ЕМУ ПРИВЫЧНОМУ - который обычно отпускает ему товары в кредит, и потому сейчас нет нужды договариваться о цене, - И ГОВОРIT ЕМУ: «ДАЙ МНЕ такое-то КОЛИЧЕСТВО ЯИЦ И ОРЕХОВ» - например: «Дай мне десять яиц», или: «Дай мне пятьдесят орехов», - ПОТОМУ ЧТО ТАКОВ ОБЫЧАЙ ХОЗЯИНА ДОМА: ПЕРЕСЧИТЫВАТЬ У СЕБЯ ДОМА - и поэтому нет необходимости упоминать количество ради купли-продажи.

Глава четвертая

Мишна первая

המביא כדי גון ממקום למקום, לא יביאם בטל ובקפה, אבל מביא הוא על כתפו או לפניו. וכן המוליך את התבן, לא יפישל את הקפה לאחוריו, אבל מביאה הוא בידו. ומתחילין בערמת התבן, אבל לא בעצים שבמקצה

ПЕРЕНОСЯЩИЙ КУВШИНЫ ВИНА С МЕСТО НА МЕСТО - НЕ ПРИНЕСЕТ В КОРЗИНКЕ И В большой КОРЗИНЕ, НО ПРИНОСИТ НА ПЛЕЧЕ ИЛИ ПЕРЕД СОБОЙ. И ТАКЖЕ НЕСУЩИЙ СЕНО - НЕ ЗАКИНЕТ КОРЗИНУ НАЗАД за плечо, ОДНАКО ПРИНОСИТ ЕЕ В РУКЕ. И НАЧИНАЕТ КУЧУ СЕНА, ОДНАКО НЕ ДЕРЕВО НА ЗАДНЕМ ДВОРЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Эта мишна говорит о том, что в праздник следует делать не тем же самым образом, как в будни, но с каким-то изменением.

ПЕРЕНОСЯЩИЙ КУВШИНЫ ВИНА в праздник С МЕСТО НА МЕСТО внутри территории *тхум-шабат* - НЕ ПРИНЕСЕТ В небольшой КОРЗИНКЕ И - ИЛИ - В большой КОРЗИНЕ - так как это имеет точно тот же вид, как в будни, - НО ПРИНОСИТ по несколько кувшинов НА ПЛЕЧЕ ИЛИ ПЕРЕД СОБОЙ - держа их в руках или прижав руками к телу. В этом случае со стороны заметно, что кувшины с вином несут для нужд праздника.

И ТАКЖЕ НЕСУЩИЙ СЕНО - большую корзину, полную сена, чтобы протопить им печку или отдать в пищу скоту, - НЕ ЗАКИНЕТ КОРЗИНУ НАЗАД за плечо - так, как это делают в будни, - ОДНАКО ПРИНОСИТ ЕЕ В РУКЕ - то есть иначе, чем обычно.

И НАЧИНАЕТ [человек] КУЧУ СЕНА - то есть, разрешается в праздник начинать брать сено из кучи, чтобы протопить им печку, несмотря на то, что не приготовили это сено для праздника с кануна праздника, - ОДНАКО НЕ ДЕРЕВО НА ЗАДНЕМ ДВОРЕ.

В оригинале здесь стоит слово «мукцэ» (означающее «нечто выделенное»), которым называли свободное пространство позади дома, предназначенное для хранения дерева, плодов и тому подобного.

Итак, в праздник не начинают брать дрова, сложенные на «мукцэ», поскольку они не предназначены для того, чтобы ими топить печку.

В Гемаре объясняется, что наша мишна соответствует мнению раби Шимьона, который не запрещает *муцэ* и потому разрешает начать разбирать в праздник кучу сена. Что же касается дерева, сложенного на «мукцэ», то это большие кедровые балки, предназначенные для строительства, и поскольку стоимость их велика, в субботу и праздники они являются *муцэ* по причине возможности материального убытка. По этой причине раби Шимьон признает, что переносить их в праздник запрещено.

Согласно же другой точке зрения, также приводимой в Гемаре, наша мишна соответствует мнению раби Йегуды, запрещающего перенос *муцэ* в субботу и праздники. Потому-то он и запрещает использовать любое дерево, сложенное на заднем дворе, - даже то, стоимость которого невелика: они - *муцэ* и не предназначены для использования. Однако куча сена, о которой говорится здесь, - это сено подгнившее и дурно пахнущее, уже не годящееся в пищу скотине, а из-за того, что в нем есть колючки, для строительства тоже непригодное. Следовательно, единственно возможный способ его использования - это топить им печку, и потому разрешается начинать разбирать кучу такого сена в праздник ради этой цели: оно уже готово для такого употребления.

Мишна вторая

אין נוטלין עצים מן הסכה, אלא מן הסמויה לה. מביאין עצים מן השדה מן המכנס, ומן הקרפף אפלו מן המפזר. אינהו קרפף, כל שסמויה לעיר, דברי רבי יהודה. רבי יוסי אומר, כל שנכנסין לו בפותחת, ואפלו בתוך תחום שבת

НЕ БЕРУТ ДЕРЕВО С ШАЛАША, НО ЛИШЬ ИЗ того, что РЯДОМ С НИМ. ПРИНОСЯТ ДЕРЕВО С ПОЛЯ ИЗ СЛОЖЕННОГО И также С КАРПЕФА ДАЖЕ ИЗ ЛЕЖАЩЕГО ПОРОЗНЬ. ЧТО ТАКОЕ КАРПЕФ? ВСЕ, ЧТО РЯДОМ С ГОРОДОМ, - это СЛОВА РАБИ

ЙЕГУДЫ. РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: ВСЕ, КУДА ЗАХОДЯТ С КЛЮЧЕМ, - И ДАЖЕ В пределах ТХУМ ШАБАТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Эта мишна сообщает дополнительные законы о дереве, которое запрещается использовать в праздник на дрова.

НЕ БЕРУТ ДЕРЕВО С ШАЛАША — не только во время праздника Сукот с шалаша, выстроенного специально для праздника Сукот, но также с любого шалаша, стоящего в огороде или в винограднике. В праздник нельзя брать с него дерево из-за запрета «разрушать шатер» [то есть любое строение] (Гемара).

НО разрешается брать дерево ЛИШЬ ИЗ того, что РЯДОМ С НИМ, - например, стебли тростников, поставленные вплотную к стенкам шалаша, потому что они не являются частью шалаша и также не потеряли своего самостоятельного значения, став лишь подпоркой для его стенки.

ПРИНОСЯТ в праздник ДЕРЕВО - срубленные стволы деревьев - для того, чтобы топить ими печку, С ПОЛЯ ИЗ СЛОЖЕННОГО - взяв их из штабелей или куч, сложенных из собранных перед праздником в одном месте внутри пределов *тхум шабат*, - И также С КАРПЕФА - с большого выгона за пределами города, окруженного забором для хранения там дерева и тому подобного, - ДАЖЕ ИЗ ЛЕЖАЩЕГО ПОРОЗНЬ. Разрешается брать в праздник с *карпефа* даже куски дерева, лежащие не вместе, а порознь, так как все дерево, лежащее там, предназначено для использования, и потому лежащее порознь так же готово для нужд праздника, как и сложенное вместе.

В Гемаре сказано, что наша мишна выражает личное мнение *таная* и не принято как *галаха*. *Галаха* же гласит, что в праздник приносят с *карпефа* только то дерево, которое было заранее сложено, потому что самим действием по сбору и укладке отдельных деревьев человек выразил свое намерение брать некоторые из них для того, чтобы топить ими печку. Однако с поля запрещается приносить в праздник даже то дерево, которое было сложено там заранее. Причина в том, что поскольку они никак не охраняются там, их хозяин не полагается возможность их использования, и потому они - *муцэ*.

ЧТО ТАКОЕ КАРПЕФ - с которого наша мишна разрешает приносить в праздник даже куски дерева, лежащие там порознь?

ВСЕ, ЧТО РЯДОМ С ГОРОДОМ - и тогда человек помнит о дереве, лежащем там, и намеревается использовать его в праздник.

Есть объяснение, что «рядом с городом» означает, что *карпеф* лежит внутри семидесяти *локтей*, примыкающих к городу (РОШ), —территории, которая называется «ибуро шель ир», дословно «беременность (то есть нечто прибавочное) города» (см. Эйрувин, 5:1-2).

Другое объяснение — что все пространство между огородами, примыкающих к городу, называется «рядом с городом» (ГАМЕИРИ).

Это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ. В Гемаре объясняется, что раби Йегуда разрешает брать дерево с *карпефа*, находящегося даже рядом с городом, лишь при условии, что этот *карпеф* «охраняется» - то есть имеет в заборе дверь, запирающуюся на замок.

РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРIT: ВСЕ, КУДА ЗАХОДЯТ С КЛЮНОМ - любой *карпеф*, для того, чтобы зайти на который, требуется ключ, чтобы отпереть дверь, ведущую на него, - И ДАЖЕ В пределах ТХУМ ШАБАТ - то есть, даже если *карпеф* находится далеко от города, но лежит в пределах территории *тхум шабат*, то есть не дальше 2000 *локтей* от города, чтобы до него можно было дойти в субботу и праздник.

В Гемаре объясняется, что согласно мнению раби Йосея требуется одно условие, касающееся *карпефа*: или чтобы он находился рядом с городом - даже если он не запирается на замок, - или чтобы вход на него запирался на замок - даже если этот *карпеф* находится далеко от города, но в пределах территории *тхум шабат*.

Мишна третья

אין מבקעין עצים, לא מן הקורות, ולא מן הקורה שנשברה ביום טוב. ואין מבקעין לא בקרדם ולא במגרה ולא במגל, אלא בקופיץ. בית שהוא מלא פרות, סתום ונפתח, נוטל ממקום הפתח. רבי מאיר אומר, אף פוחת לכתחלה ונוטל

НЕ ОТКАЛЫВАЮТ ДРОВА НИ ОТ БАЛОК, НИ ОТ БАЛКИ, СЛОМАВШЕЙСЯ В ПРАЗДНИК; И НЕ ОТДЕЛЯЮТ НИ КУРДОМОМ, НИ ПИЛОЙ, НИ СЕРПОМ, НО СЕКАЧОМ. ИЗ ДОМА, ПОЛНОГО ПЛОДОВ, - СО ВХОДОМ ЗАЛОЖЕННЫМ, НО ПРОВАЛИВШИМСЯ - БЕРУТ ЧЕРЕЗ МЕСТО ПРОВАЛА. РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: ТАКЖЕ НАМЕРЕННО ПРОВАЛИВАЕТ И БЕРЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

НЕ ОТКАЛЫВАЮТ в праздник ДРОВА - чтобы топить ими печку - НИ ОТ БАЛОК - сложенных в штабель для нужд стройки, так как они являются *муцэ*, - НИ ОТ БАЛКИ, СЛОМАВШЕЙСЯ В ПРАЗДНИК, - несмотря на то, что сейчас она уже приготовлена на дрова для печи. Дело в том, что поскольку накануне праздника она не было приготовлена для такого использования, она - *муцэ*: раз она была все еще *муцэ*в сумерках при наступлении праздника, она осталась *муцэ* на весь праздничный день. ОДНАКО ОТКАЛЫВАЮТ ДРОВА ОТ БАЛКИ, СЛОМАВШЕЙСЯ НАКАНУНЕ ПРАЗДНИКА (Гемара), и не обращают внимания на тяжесть этой работы — так как она разрешена в честь праздника.

И НЕ ОТДЕЛЯЮТ дрова от балки, сломавшейся накануне праздника, - НИ КУРДОМОМ - [инструментом, представляющим собой палку с двойным железным наконечником, с одной стороны у которого, как у мотыги, острая лопатка для разрыхления почвы, а с другой - заостренное лезвие как у топора; и дрова колют именно этим] топором, НИ отпиливают ПИЛОЙ, НИ откалывают СЕРПОМ жнеца.

Причина запрета этого в том, что все эти инструменты — специальные орудия труда, и работающий ими для постороннего наблюдателя представляется исполняющим работу, запрещенную в праздник.

НО СЕКАЧОМ - большим ножом, которым разрубает мясо и кости, - который не является профессиональным орудием труда.

Основание для этого разрешения указывают в том, что использование секача для колки дров является ярким изменением, ясно указывающим на различие между буднями и праздником. В Гемаре разъясняется, что такой секач - обоюдоострый, но одна сторона его лезвия широкая, как лезвие курдома, а другая - узкая и острая, и в праздник раскалывают

дрова именно узкой и острой стороной, чтобы создать заметное различие по сравнению с тем, как колют дрова в будни.

Из ДОМА, ПОЛНОГО ПЛОДОВ - готовых для употребления в пищу, - со входом ЗАЛОЖЕННЫМ кирпичами и камнями, не скрепленными глиной или цементом, НО ПРОВАЛИВШИМСЯ в праздник - когда некоторое количество камней [или кирпичей], которыми был заложен вход, выпали - БЕРУТ плоды для еды ЧЕРЕЗ МЕСТО ПРОВАЛА. Поскольку кирпичи [и камни], которыми заложен вход, не скреплены цементом, открыть этот вход препятствует лишь запрет мудрецов; но если этот запрет исчез сам собой, то плоды стали разрешены для использования, и к ним более не относится запрет *муцэ*(ГАМЕИРИ).

РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: «ТАКЖЕ НАМЕРЕННО [хозяин] ПРОВАЛИВАЕТ [вход] И БЕРЕТ» из этих плодов нужные ему в праздник. Поскольку [как уже было сказано] кирпичи [и камни] не скреплены между собой, открытие заложенного таким образом входа не называется разрушением [запрещенным в субботу и праздник]. Поэтому априори разрешается делать пролом в такой кладке в праздник, чтобы взять плоды.

НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ МЕИРА.

Мишна четвертая

אין פותחין את הַנֵּר, מִפְּנֵי שֶׁהוּא עוֹשֶׂה כְּלִי. וְאֵין עוֹשִׂין פְּתוּחִין בְּיוֹם טוֹב, וְאֵין חוֹתְכִין אֶת הַפֶּתִילָה לְשָׁנִים. רַבִּי יְהוּדָה אָמַר, חוֹתְכָה בְּאוֹר לְשָׁנֵי גֵרוֹת

НЕ ОТКРЫВАЮТ СВЕТИЛЬНИКА ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ДЕЛАЕТ ОН СОСУД; И НЕ ИЗГОТОВЛЯЮТ древесный УГОЛЬ В ПРАЗДНИК; И НЕ ПЕРЕРЕЗАЮТ ФИТИЛЬ НАДВОЕ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ПЕРЕЗАЮТ ОГНЕМ ДЛЯ ДВУХ СВЕТИЛЬНИКОВ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

НЕ ОТКРЫВАЮТ (в оригинале «потхин») глиняного СВЕТИЛЬНИКА.

Есть другой вариант: «НЕ ДЕЛАЮТ ПРОВАЛ» («похатин»).

Дело, в том, что светильники изготавливали следующим образом. Гончар придавал куску глины форму яйца, а затем, воткнув на него кулак, делал в этой глиняном «яйце» углубление, в которое затем наливали масло и вставляли фитиль. Цель нашей мишны — нау- чить, что таким способом запрещается вылепливать светильник в праздник.

ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО - выдавливая в глине таким образом углубление - ДЕЛАЕТ ОН [гончар или какой-то другой человек] СОСУД в праздник.

И НЕ ИЗГОТОВЛЯЮТ древесный УГОЛЬ В ПРАЗДНИК - например, не отгребают в сторону горящие угли для того, чтобы они погасли, остыли и превратились в древесный уголь. Поскольку его используют ювелиры для работ по золоту, он имеет статус *кли*.

И НЕ ПЕРЕРЕЗАЮТ ФИТИЛЬ НАДВОЕ в праздник, потому что тем самым фитиль приводят в состояние, в котором он готов для использования, то есть превращают его в *кли*.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: «ПЕРЕЗАЮТ ОГНЕМ ДЛЯ ДВУХ СВЕТИЛЬНИКОВ».

В Гемаре объясняется, как это делают. Каждый из двух концов фитиля вставляют в другой светильник (уже наполненных маслом), стоящих один подле другого, и поджигают середину фитиля. Он сам собой разделяется на два фитиля, каждый из которых продолжает гореть в своем светильнике.

Мишна пятая

אין שוברין את התרס, ואין חותכין את הנזר לצלות בו מלית, ואין גורפין תנור וכירים, אכל מכבשין, ואין מקיפין שתי
קביות לשפת עליהן את הקנדה, ואין סומכין את הקנדה בבקעת, וכן בדלת, ואין מנהיגין את הבקמה במקל ביום טוב
ורבי אלעזר ברבי שמעון מתיר

НЕ РАЗБИВАЮТ ЧЕРЕПОК И НЕ РАЗРЕЗАЮТ БУМАГУ, ЧТОБЫ ЖАРИТЬ НА НИХ СОЛЕНУЮ РЫБУ; И НЕ ВЫГРЕБАЮТ ПЕЧЬ И ПЛИТУ, ОДНАКО РАЗРАВНИВАЮТ;

И НЕ СТАВЯТ РЯДОМ ДВЕ АМФОРЫ, ЧТОБЫ УСТАНОВИТЬ НА НИХ ГОРШОК, И НЕ ПОДВИГАЮТ ГОРШОК ПОЛЕНОМ - И ТАКИМ ЖЕ ОБРАЗОМ ДВЕРЬ; И НЕ ПОГОНЯЮТ ПАЛКОЙ СКОТИНУ В ПРАЗДНИК, А РАБИ ЭЛЬАЗАР, СЫН РАБИ ШИМЪОНА, РАЗРЕШАЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

НЕ РАЗБИВАЮТ ЧЕРЕПОК И НЕ РАЗРЕЗАЮТ БУМАГУ, ЧТОБЫ ЖАРИТЬ НА НИХ СОЛЕНУЮ РЫБУ.

Когда соленую рыбу жарили на железной решетке, ее клали на черепок или на промасленную бумагу, чтобы она не пригорела от жара раскаленного железа. Эта мишна учит, что в праздник запрещается разбивать черепок или отрезать нужный лист бумаги, чтобы поджарить соленую рыбу потому что этим действием в праздник создают *кли*.

И НЕ ВЫГРЕБАЮТ в праздник ПЕЧЬ И ПЛИТУ - если внутри них упала штукатурка [которой они обмазаны изнутри], так как и это является исправлением *кли*, — ОДНАКО РАЗРАВНИВАЮТ пепел в печке [или в плите], чтобы стало возможным печь или варить на нем.

Впрочем, если в печи или плите невозможно варить или жарить в праздник из-за обилия пепла, разрешается также выгрести его (РАМБАМ).

И НЕ СТАВЯТ РЯДОМ — вплотную одна к другой — ДВЕ глиняные АМФОРЫ, между которыми горит огонь, ЧТОБЫ УСТАНОВИТЬ НА НИХ [как на конфорки плиты] ГОРШОК - потому что это выглядит как строительство.

И НЕ ПОДВИГАЮТ ГОРШОК ПОЛЕНОМ - И ТАКИМ ЖЕ ОБРАЗОМ ДВЕРЬ - ее также не подпирают в праздник поленом. Причина - в том, что поленья предназначены лишь для того, чтобы топить ими печь, в отношении же любого другого использования они - *муцэ*.

И НЕ ПОГОНЯЮТ ПАЛКОЙ СКОТИНУ В ПРАЗДНИК - так как это выглядит, будто ее ведут на рынок продавать (ГЕМАРА).

А РАБИ ЭЛЬАЗАР, СЫН РАБИ ШИМЪОНА, РАЗРЕШАЕТ погонять палкой скотину в праздник.

Мишна шестая

רבי אליעזר אומר, נוטל אדם קיסם (משלפניו) להצית בו שניו, ומגבב מן הקצר ומדליק, שכל מה שבהקצר מוכן הוא.
וחכמים אומרים, מגבב משלפניו ומדליק

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: БЕРЕТ ЧЕЛОВЕК ЩЕПОЧКУ ОТ того, что ПЕРЕД НИМ, ЧТОБЫ ПРОЧИСТИТЬ ЗУБЫ, И СОБИРАЕТ НА ДВОРЕ И ЗАЖИГАЕТ, ПОТОМУ ЧТО ВСЕ, ЧТО НА ДВОРЕ, - ПРИГОТОВЛЕННОЕ ОНО. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: СОБИРАЕТ ИЗ того, что ПЕРЕД НИМ, И ЗАЖИГАЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: «БЕРЕТ ЧЕЛОВЕК ЩЕПОЧКУ ОТ того, что лежит ПЕРЕД НИМ в доме, ЧТОБЫ ПРОЧИСТИТЬ ЗУБЫ - чтобы вытащить остатки пищи, застрявшие между зубов, - И СОБИРАЕТ щепки НА ДВОРЕ - даже со всего двора - И ЗАЖИГАЕТ огонь под горшком с пищей, ПОТОМУ ЧТО ВСЕ, ЧТО НА ДВОРЕ, - ПРИГОТОВЛЕННОЕ ОНО».

Некоторые комментаторы говорят, что хотя сказано: «Берет человек щепочку [от того, что] ПЕРЕД НИМ [в доме]», разрешается брать и то, что находится во дворе. «Перед ним» сказано лишь потому, что мудрецы не согласны с раби Элиэзером и запрещают отрывать щепочку, чтобы почистить ею зубы, даже от того, что находится прямо перед человеком в доме.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: «СОБИРАЕТ ИЗ того, что ПЕРЕД НИМ, И ЗАЖИГАЕТ».

Мудрецы не согласны с рабн Элиэзером по двум пунктам. Во- первых, [как было сказано,] запрещается отрывать щепочку, чтобы почистить ею между зубов, даже от того, что находится перед человеком в доме. Причина - потому что все дерево в праздник предназначено лишь для того, чтобы топить им печку, но для любого другого использования оно - *муцэ*. Во-вторых, даже для того, чтобы топить печку, разрешается собирать только то дерево, которое находится на глазах человека в его доме, но брать дерево со двора - запрещается. Причина этого в том, что поскольку собирание щепок во дворе сопряжено с определенным трудом, человек не имеет их в виду с кануна праздника, и потому они - *муцэ*.

Мишна седьмая

אין מוציאים את האור לא מן העצים ולא מן האבנים ולא מן העפר ולא מן המים, ואין מלבינין את הרעפים לצלות בהן.
ועוד אמר רבי אליעזר, עומד אדם על המקצה ערב שבת בשביעית, ואומר, מכאן אני אוכל למחר. וחקמים אומרים, עד
שיירשום ויאמר, מכאן ועד כאן

НЕ ДОБЫВАЮТ ОГОНЬ ни ИЗ кусков ДЕРЕВА, ни ИЗ КАМНЕЙ, ни ИЗ ЗЕМЛИ и ни ИЗ ВОДЫ; и НЕ ПРОКАЛИВАЮТ ЧЕРЕПИЦЫ, ЧТОБЫ ЖАРИТЬ НА НИХ. и ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ ЭЛИЭЗЕР: СТОИТ ЧЕЛОВЕК ТАМ, ГДЕ СУШАТСЯ ФРУКТЫ, НАКАНУНЕ СУББОТЫ В СЕДЬМОЙ ГОД и ГОВОРИТ: ОТСЮДА Я беру, чтобы ЕСТЬ ЗАВТРА. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ПОКА НЕ ОТМЕТИТ и СКАЖЕТ: ОТСЮДА и ДОСЮДА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

НЕ ДОБЫВАЮТ ОГОНЬ в праздник ни ИЗ кусков ДЕРЕВА - которые трут друг о друга, пока они не загорятся, - НИ ИЗ КАМНЕЙ - которые ударяют друг о друга, высекая огонь, - НИ ИЗ очень твердой ЗЕМЛИ, из которой извлекают огонь, копая ее, - И НИ ИЗ ВОДЫ - которой наполняют стеклянный сосуд, и когда он разогревается, к нему прикладывают костру (то есть стебли льна, раздробленные и размягченные в процессе трепания), и она загорается (см. Рамбам, Законы о празднике, 4:1).

Все это запрещено в праздник как «порождение» - то есть добывание - огня. Разрешается зажигать новый огонь в праздник лишь от уже горящего.

И НЕ ПРОКАЛИВАЮТ на огне ЧЕРЕПИЦЫ - сделанные для того, чтобы крыть ими крышу, - ЧТОБЫ ЖАРИТЬ НА НИХ.

В Гемаре разъясняется, что мишна имеет в виду новые черепицы, которые запрещается прокалывать потому, что при этом они становятся более твердыми и крепкими, а это уже — исправление *кли*.

И ЕЩЕ СКАЗАЛ РАБИ ЭЛИЭЗЕР - еще одно облегчение в законах о празднике, кроме того, что (как мы учили выше, в мишне шестой) он разрешил в праздник отрывать

щепочку для чистки зубов и собирать щепки на дворе: «СТОИТ ЧЕЛОВЕК ТАМ, ГДЕ СУШАТСЯ ФРУКТЫ - где разложены плоды инжира и винограда для просушки, - НАКАНУНЕ СУББОТЫ В СЕДЬМОЙ ГОД - в году *шмита*, когда не отделяют *маасер*, - И ГОВОРИТ: “ОТСЮДА Я беру, чтобы ЕСТЬ ЗАВТРА”». Этого высказанного устно приготовления плодов на субботу достаточно, чтобы назавтра было разрешено есть этот инжир и этот виноград.

То же самое, в принципе, относится и к любому году: так разрешается делать, если отделить *маасер* накануне субботы. Мишна же сказала о КАНУНЕ СУББОТЫ В СЕДЬМОЙ ГОД потому, что, как правило, от плодов, разложенных для просушки, *маасер* еще не отделен - так как *маасер* обычно не отделяют прежде, чем обработка плодов закончена. Однако в подобном случае устное приготовление плодов для еды в субботу, сделанное накануне субботы, не помогает: они запрещены для еды как *тевель* (так как суббота обязывает отделять *маасер*). Однако в седьмом году (в году *шмита*), когда от плодов не отделяют *маасер*, разрешается есть в субботу плоды, которые устно приготовили для этого с кануна субботы.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: «ПОКА НЕ ОТМЕТИТ И СКАЖЕТ: “ОТСЮДА И ДОСЮДА”» - разрешается есть в субботы плоды, взятые из тех, которые разложены для просушки, лишь при условии, что место тех плодов, которые возьмут в субботу, отметили.

Некоторые комментаторы видят причину разногласия между раби Элиэзером и мудрецами в следующем. По мнению раби Элиэзера «есть выбор» — то есть когда в субботу берут некоторые из плодов, задним числом выясняется, что именно те плоды, которые взяли, приготовили заранее накануне субботы. Мудрецы же считают, что «нет выбора», и поэтому следует заранее, в канун субботы, отметить плоды, которые желательно взять, и сказать: «Отсюда и досюда завтра я беру для еды».

Глава пятая

Мишна первая

משילין פרות דרוך ארבה ביום טוב, אבל לא בשבת, ומכסים פרות בפני הדלף, וכן פדי יין וכדי שמו. ונותנין פלי תחת הדלף בשבת

СБРАСЫВАЮТ ПЛОДЫ ЧЕРЕЗ ОКОШКО В ПОТОЛКЕ В ПРАЗДНИК, ОДНАКО НЕ В СУББОТУ; И НАКРЫВАЮТ ПЛОДЫ ПОСУДОЙ ОТ КАПЕЛЬ, И ТАКЖЕ КУВШИНЫ С ВИНОМ И КУВШИНЫ С МАСЛОМ; И ПОДСТАВЛЯЮТ ПОСУДИНУ ПОД КАПЛИ В СУББОТУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

СБРАСЫВАЮТ ПЛОДЫ ЧЕРЕЗ ОКОШКО¹ В ПОТОЛКЕ В ПРАЗДНИК.

Если на крыше дома разложены плоды для просушки, и приближается дождь, который может испортить эти плоды, то хозяину разрешается сбросить их в праздник через окошко в крыше внутрь дома - и именно через такое окошко, потому что это действие не сопряжено со значительными усилиями. Однако если крыша окружена стенами, в которых есть окна, и, в принципе, можно было бы бросить плоды в дом через эти окна, делать это в праздник запрещено. Причина - потому что для того, чтобы поднимать плоды до высоты окон, чтобы оттуда перебросить их в дом, необходимы значительные усилия, а такого рода работы в праздник мудрецы не разрешили.

ОДНАКО НЕ В СУББОТУ. В субботу не сбрасывают плоды с крыши в дом даже через окошко в потолке.

И НАКРЫВАЮТ ПЛОДЫ ПОСУДОЙ, чтобы уберечь ОТ КАПЕЛЬ дождя, капающих с крыши, способных испортить плоды, - так как мудрецы разрешили в праздник спасти себя от убытков подобным образом.

И ТАКЖЕ КУВШИНЫ С ВИНОМ И КУВШИНЫ С МАСЛОМ: их тоже накрывают другой посудой, чтобы спасти от капель дождя - несмотря на то, что в этом случае возможный ущерб невелик.

В Гемаре высказывается мнение, что цель нашей мишны - сообщить следующий закон. Даже кувшины с вином и маслом, от которых не отделены *трума* и *маасеры*, которые поэтому *-тевель* и запрещены для переноски в субботу и праздник, разрешается накрывать другой посудой, чтобы спасти от дождя. Причина - потому что *кли* разрешается брать даже для нужд того, что брать запрещено.

И ПОДСТАВЛЯЮТ ПОСУДИНУ ПОД КАПЛИ В СУББОТУ - чтобы собрать воду, капающую с крыши внутрь дома: чтобы спасти дом от грязи и сырости. Это разрешается делать даже в субботу - не говоря уж о празднике.

В Гемаре говорится, что если подставленная под капли посуда наполняется, воду спокойно выплескивают. Некоторые комментаторы объясняют, что только тогда, когда капающая в дом дождевая вода — чистая и пригодна для питья или для мытья, разрешается подставлять под ее капли посуду. Если же капающая в дом дождевая вода не годится для использования, собирать ее запрещено, так как это явилось бы нарушением запрета выводить *кли* из его обычного статуса [положив в негомуцэ] (ГАРАН; и см. ТУР и ШУЛХАН АРУХ, ВОЗРАЖАЮЩИЕ ЕМУ).

Рамбам же запрещает подставлять посуду под капли грязной воды по иной причине: поскольку в субботу запрещается намеренно превращать *кли* в «горшок для испражнений» [то есть для отходов] (Законы о субботе, 25:24).

Мы объяснили, что слова «И НАКРЫВАЮТ ПЛОДЫ ПОСУДОЙ ОТ КАПЕЛЬ, И ТАКЖЕ КУВШИНЫ С ВИНОМ И КУВШИНЫ С МАСЛОМ» относятся к празднику - так же, как начало нашей мишны. То же самое следует из комментария Раши, с которым согласны также Рамбам и Гаран. Однако Рош относит последние слова мишны - «в субботу» - также к закону о возможности накрыть плоды посудой. Поэтому он постановляет, что даже в субботу разрешается накрывать посудой, спасая от капель дождя, как плоды, так и кувшины с вином или маслом (см. «Корбан Нетанъэль»).

Точно так же комментирует и Гамаири.

¹ В оригинале стоит слово «аруба», которым называлось отверстие в потолке дома, служащее для освещения и вентиляции (прим. пер.).

Мишна вторая

כל שחייבין עליו משום שבות, משום רשות, משום מצוה בשבת, חייבין עליו ביום טוב. ואלו הן משום שבות, לא עולין באילן, ולא רוכבין על גבי בהמה, ולא שטין על פני המים, ולא מטפחין, ולא מספקין, ולא מרקדין. ואלו הן משום רשות, לא דנין, ולא מקדשין, ולא חולצין, ולא מנבמין. ואלו הן משום מצוה, לא מקדישין, ולא מעריכין, ולא מתרימין, ולא מגביהין תרומות ומעשרות. כל אלו ביום טוב אמרו, קל וחמר בשבת. אין בין יום טוב לשבת, אלא אכל נפש בלבד

ЗА ВСЕ, ЗА ЧТО ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ, если совершили В СУББОТУ — ЗА нарушение ПОКОЯ, ЗА совершение того, что ДОЗВОЛЕНО, ЗА исполнение ЗАПОВЕДИ В СУББОТУ, - ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ, если это сделали В ПРАЗДНИК. И ВОТ ЧТО запрещено КАК нарушение ПОКОЯ: НЕ ЗАЛЕЗАЮТ НА ДЕРЕВО, НЕ ЕДУТ ВЕРХОМ НА ЖИВОТНОМ, НЕ ПЛАВАЮТ ПО ВОДЕ, НЕ ХЛОПАЮТ В ЛАДОШИ, НЕ ХЛОПАЮТ себя ПО БЕДРАМ И НЕ ТАНЦУЮТ. А ВОТ ЧТО запрещено делать из того, что ДОЗВОЛЕНО: НЕ СУДЯТ, НЕ ПОСВЯЩАЮТ в жены, НЕ СОВЕРШАЮТ ХАЛИЦУ И НЕ ЗАКЛЮЧАЮТ ЛЕВИРАТНЫЙ БРАК. А ВОТ ЧТО ИЗ ЗАПОВЕДЕЙ запрещено исполнять: НЕ ПОСВЯЩАЮТ Храму, НЕ ОЦЕНИВАЮТ, НЕ ПОСВЯЩАЮТ как ХЕРЕМ И НЕ ВОЗНОСЯТ ТРУМУ И МААСЕР. Обо ВСЕМ ЭТОМ В СВЯЗИ С ПРАЗДНИКОМ СКАЗАЛИ, ТЕМ БОЛЕЕ - В СВЯЗИ С СУББОТОЙ. ОТЛИЧАЕТСЯ ПРАЗДНИК ОТ СУББОТЫ ЛИШЬ ТОЛЬКО приготовлением ПИЩИ для ЖИВЫХ существ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

ЗА ВСЕ, ЗА ЧТО ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ, если совершили В СУББОТУ - то есть, за совершение всего, что мудрецы запретили делать в субботу - ЗА нарушение субботнего ПОКОЯ - за совершение действия, запрещенного как *швут* ради исполнения заповеди: «А в день седьмой ПРЕКРАЩАЙ РАБОТУ» (Шмот, 23:12, 34:21), - ЗА совершение того, что в принципе ДОЗВОЛЕНО - действия, в принципе разрешенного, но запрещенного ради сохранения субботнего покоя (*швут*)несмотря на то, что оно в какой-то степени даже является исполнением заповеди, - ЗА исполнение ЗАПОВЕДИ - за совершение действия, являющегося в самом деле исполнением заповеди, запрещенного мудрецами ради сохранения субботнего покоя (*швут*) - как подлежат наказанию за совершение ВСЕХ подобных действий В СУББОТУ, точно так же ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ, если это сделали В ПРАЗДНИК - потому что мудрецы точно так же запретили совершать их в праздник.

И ВОТ ЧТО запрещено КАК нарушение ПОКОЯ - вот какие действия, ни с какой стороны не являющиеся исполнением заповеди, запрещены в праздник как *швут*: НЕ ЗАЛЕЗАЮТ НА ДЕРЕВО - что запрещено из опасения, что сорвут хоть одно из листьев или одну из веток, - НЕ ЕДУТ ВЕРХОМ НА ЖИВОТНОМ - что запрещено из опасения, что срежут прутик, чтобы погонять им животное, - НЕ ПЛАВАЮТ ПО ВОДЕ - это запрещено из опасения, что сделают себе приспособление для плавания, - НЕ ХЛОПАЮТ В ЛАДОШИ, НЕ ХЛОПАЮТ себя ладонями ПО БЕДРАМ И НЕ ТАНЦУЮТ. Эти три последние действия запрещены из опасения, что исправят какой-нибудь музыкальный инструмент [чтобы игрой на нем увеличить веселье].

А ВОТ ЧТО запрещено делать из того, что ДОЗВОЛЕНО - несмотря на то, что во всех них есть нечто от исполнения заповеди: НЕ СУДЯТ - не устраивают заседание суда, - НЕ ПОСВЯЩАЮТ женщину себе в жены, НЕ СОВЕРШАЮТ ХАЛИЦУ И НЕ ЗАКЛЮЧАЮТ ЛЕВИРАТНЫЙ БРАК.

Если муж умирает бездетным, то Тора повелевает брату покойного жениться на его вдове, то есть заключить *левиратный брак* (Дварим, 25:5). Если же он не желает это сделать, то тогда надлежит совершить церемонию *халицы*. А именно: «И приблизится невестка к нему на глазах старцев и СДЕРНЕТ ЕГО БАШМАК с ноги его» (там же, 25:9). И не заключают *левиратный брак* и не совершают *халицу* ни в субботу, ни в праздник.

В Гемаре объясняется, что хотя в этих четырех действиях действительно есть элемент исполнения заповеди, тем не менее, поскольку иной раз они полностью зависят от желания человека, наша мишна говорит: «А ВОТ ЧТО запрещено делать из того, что ДОЗВОЛЕНО». В случае суда - иногда в городе есть более выдающийся судья, чем данный, и потому на него не возложена обязанность судить; следовательно, созыв заседания суда именно данным судьей целиком зависит от его доброй воли. В случае посвящения женщины в жены - иногда у человека уже есть жена и дети, [но он хочет взять еще одну жену; следовательно, поскольку жениться на ней он не обязан,] заключение этого брака зависит только от его желания. В случае *левиратного брака* и *халицы* - если есть старший брат, на которого Тора возлагает большую обязанность жениться на вдове умершего брата, то осуществление *левиратного брака* [или, соответственно *халицы*] младшим братом зависит только от его желания.

Правда, в случаях, когда эти действия являются действительным исполнением заповеди, они запрещены в субботу и праздник. Причину этого запрета объясняет Гемара: это ПОСТАНОВЛЕНИЕ МУДРЕЦОВ ТОРЫ из опасения, ЧТО БУДУТ ПИСАТЬ [соответствующий документ]: решение суда, документы, фиксирующие факты *эйрусин*, *левиратного брака* или *халицы* (РАШИ).

А ВОТ ЧТО ИЗ ЗАПОВЕДЕЙ запрещено [мудрецами] исполнять в субботу: ничего НЕ ПОСВЯЩАЮТ Храму, НЕ ОЦЕНИВАЮТ человека, говоря: «Ценность этого человека я беру на себя» - чтобы выплатить ее Храму, как сказано в Торе (Ваикра, 27:1-8), ничего НЕ ПОСВЯЩАЮТ Храму как ХЕРЕМ, сказав, например: «Вот эта скотина - *херем*» (см. Ваикра, 27:28; Бамидбар, 18:14), а обычно *херем* предназначается для материальных нужд Храма (Раши). Однако согласно другой точке зрения - *херем* отдается *когенам* (см.: Мишна, Арахин, 8:6; Рамбам, Законы об оценках, 6:1).

Гемара разъясняет, что мудрецы запретили эти три действия в праздник из-за того, что они выглядят как купля-продажа: потому что при этом нечто переходит из личного владения человека во владение Храма.

И НЕ ВОЗНОСЯТ - не отделяют - ТРУМУ И МААСЕР в праздник, так как тем самым превращают плоды в разрешенные для еды.

Однако отделить *халу* от теста, замешанного в праздник, разрешается (см. выше, мишну 1:6).

Обо ВСЕМ ЭТОМ В СВЯЗИ С ПРАЗДНИКОМ СКАЗАЛИ - то есть, все эти положения сформулировали в *бейт-мидраше* относительно праздника, - ТЕМ БОЛЕЕ - В СВЯЗИ С СУББОТОЙ: все эти действия запрещены в субботу как *швут*.

Сказанное же раньше: «ЗА ВСЕ, ЗА ЧТО ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ... В СУББОТУ, ПОДЛЕЖАТ НАКАЗАНИЮ В ПРАЗДНИК» - имеет в виду иные действия: не те, которые упомянуты в нашей мишне (см. «Тосфот-Йомтов»).

ОТЛИЧАЕТСЯ ПРАЗДНИК ОТ СУББОТЫ - в том, что в праздник безусловно разрешено, но запрещено в субботу, - ЛИШЬ ТОЛЬКО приготовлением ПИЩИ для ЖИВЫХ существ - так как сказано (Шмот, 12:16): «Только то, что служит пищей живым существам, — оно одно может быть приготовлено вам». Отсюда следует, что в праздник разрешена работа,

необходимая для приготовления пищи для «живых существ» [то есть для человека], но в субботу это запрещено.

В Гемаре объясняется, что наша мишна соответствует мнению школы Шама, однако *Галаха* установлена согласно школе Гилеля. Она считает, что поскольку для приготовления пищи в праздник разрешается переносить вещи из владения в другое владения и разжигать огонь, это разрешается также не ради приготовления пищи, а для исполнения какой-нибудь заповеди или просто ради получения какой-то пользы или удовольствия для человека (см. выше 1:5, 2:5). Именно такое действие имеет в виду самое начало этой главы Мишны: «СБРАСЫВАЮТ ПЛОДЫ ЧЕРЕЗ ОКОШКО В ПОТОЛКЕ В ПРАЗДНИК, ОДНАКО НЕ В СУББОТУ».

Мишна третья

הַבְּהֵמָה וְהַפְּלִים פְּרָגְלֵי הַבְּעָלִים. הַמּוֹסֵר בְּהֶמְתּוֹ לְבָנוּ אוֹ לְרוּעֵהָ, הָרִי אֵלָיו כְּרָגְלֵי הַבְּעָלִים. פְּלִים הַמִּתְחַדִּין לְאֶחָד מִן הָאֲחֵין שְׂבִיבִית, הָרִי אֵלָיו פְּרָגְלָיו. וְשֹׂאִין מִתְחַדִּין, הָרִי אֵלָיו פְּמָקוֹם שֶׁהוּלְכִין

СКОТИНА И ВЕЩИ - КАК НОГИ ХОЗЯЕВ. Если ПЕРЕДАЛ СКОТИНУ СЫНУ ИЛИ ПАСТУХУ - ТО ОНА КАК НОГИ ХОЗЯЕВ. ВЕЩИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ЛИШЬ ОДНОМУ ИЗ БРАТЬЕВ, ЧТО В ДОМЕ, - ОНИ КАК НОГИ ЕГО; А НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ЛИШЬ ЕМУ - ОНИ КАК МЕСТО, КУДА ИДУТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

В праздник точно так же, как в субботу, запрещается от- ходить на расстояние большее, чем 2000 локтей, от населенного пункта или от места, где человек остановился, чтобы провести там праздник. Если же в праздник он должен идти на расстояние, превышающее *тхум-шабат*, то в канун праздника он обязан создать *эйрув тхумин*. То есть: в определенном месте на территории *тхум-шабат* или на самом краю ее он кладет пищу, достаточную для двух трапез. Тем самым в момент наступления субботы или праздника он «приобретает там субботний покой», то есть делает это место местом своего отдыха в субботу или праздник. Оттуда ему разрешается отходить в праздник [как и в субботу] на 2000 локтей в любую сторону (СМ. ВВЕДЕНИЕ К ТРАКТАТУ «ЭЙРУВИН»).

До конца нашего трактата Мишны обсуждаются запреты, связанные с территорией *тхум-шабат*. Мы узнаем, что все принадлежащее человеку разрешается переносить только до того места, до которого разрешается идти ему самому, как в субботу. И так пишет Рамбам: «У СОЗДАВШЕГО ЭЙРУВ ТХУМИН НА ПРАЗДНИК ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ЕМУ ЖИВОТНЫЕ, ВЕЩИ И ПЛОДЫ - СЛОВНО ОН САМ, И ВЕДУТ [или несут] ИХ ТОЛЬКО НА ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛОКТЕЙ В ЛЮБУЮ СТОРОНУ ОТ МЕСТА, где находится ЕГО ЭЙРУВ» (Законы о празднике, 5:9).

СКОТИНА И ВЕЩИ - КАК НОГИ ХОЗЯЕВ - [идут туда, куда идут ноги их хозяев,] и их разрешается уводить или уносить в праздник только до конца территории *тхум-шабат*, куда имеют право идти их хозяева.

Если ПЕРЕДАЛ в праздник СКОТИНУ СЫНУ ИЛИ ПАСТУХУ - ТО ОНА КАК НОГИ ХОЗЯЕВ - а не как ноги сына или пастуха. Например: если их хозяина нет в городе, а его сын или пастух положил *эйрув тхумин* на восток от города в конце двух тысяч *локтей*, то ему самому разрешается отходить от города в ту сторону на 4000 *локтей*. Однако эту скотину ему разрешается вести в ту же, восточную сторону от города только на 2000 *локтей*, потому что таков *тхум* ее хозяина.

В Гемаре объясняется, что в нашей мишне идет речь о случае, когда в городе есть двое или более пастухов, и неизвестно, которому из них отдаст хозяин свой скот на праздник: поэтому скот «словно ноги» своего хозяина. Однако если в городе есть только один пастух, то несмотря на то, что хозяин передал ему свой скот только в праздник, он - «словно ноги» пастуха. Потому что поскольку все жители города передают свой скот во временное владение этому пастуху и полагаются на то место, где он «приобретет покой» на время праздника, нет сомнения в том, что и этот человек еще в канун праздника намеревался отдать свой скот в праздник этому пастуху (РАШИ; БАРТАНУРА; И СМ. КОММЕНТАРИИ Гарана и рамбама, объяснение которых идет по ИНОМУ ПУТИ).

ВЕЩИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ЛИШЬ ОДНОМУ ИЗ БРАТЬЕВ, ЧТО находятся В ДОМЕ - например, различные одежды, - ОНИ КАК НОГИ ЕГО. Если другой брат надевает их, он имеет право идти только до места, до которого разрешается идти хозяину этих одежд.

А НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ЛИШЬ ЕМУ - вещи, принадлежащие не лишь одному из братьев, но всем братьям, - ОНИ КАК МЕСТО, КУДА ИДУТ - и каждый из братьев имеет

право относить их только до того места, куда разрешается идти всем братьям. Однако если один из них создал *эйрув тхумин* в северную сторону [от их населенного пункта] в конце расстояния в 2000 локтей, а остальные братья не создали *эйрув*, то первый брат препятствует им перенести эти вещи в южную сторону даже на один шаг из-за того, что сам тоже имеет долю во владении этими вещами. А остальные братья - препятствуют ему перенести эти вещи в северную сторону дальше, чем на 2000 локтей - расстояние, на которое имеют право идти они сами (Раши).

Мишна четвёртая

הַבְּהֵמָה וְהַפְּלִים כְּרִגְלֵי הַבְּעֻלִים. הַמּוֹסֵר בְּהֵמָתוֹ לְבָנוּ אוֹ לְרוּעֵהוּ, הָרִי אֵלָיו כְּרִגְלֵי הַבְּעֻלִים. פְּלִים הַמִּתְחַדֵּין לְאַחַד מִן הָאֲחִין שֶׁבְּבֵיתוֹ, הָרִי אֵלָיו כְּרִגְלָיו. וְשֵׁאִין מִתְחַדֵּין, הָרִי אֵלָיו בְּמָקוֹם שֶׁהוּלְכִין

ОДОЛЖИЛ ВЕЩЬ У СВОЕГО ТОВАРИЩА В КАНУН ПРАЗДНИКА, она - КАК НОГИ ВЗЯВШЕГО; В ПРАЗДНИК - КАК НОГИ ДАВШЕГО. Если ЖЕНЩИНА ОДОЛЖИЛА У ПОДРУГИ СВОЕЙ ПРИПРАВУ, ВОДУ И СОЛЬ ДЛЯ СВОЕГО ТЕСТА - ТО ОНИ КАК НОГИ ОБЕИХ. РАБИ ЙЕГУДА ОСВОБОЖДАЕТ от необходимости принимать в расчет ВОДУ, ТАК КАК ОНА НЕСУЩЕСТВЕННА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

ОДОЛЖИЛ ВЕЩЬ У СВОЕГО ТОВАРИЩА В КАНУН ПРАЗДНИКА - даже в случае, если получил ее в руки лишь в праздник (Гемара), то она — КАК НОГИ ВЗЯВШЕГО займы, и разрешается относить ее в праздник туда, куда взявший займы имеет право идти. Основание этого - потому что при наступлении праздника приобретенный этим человеком покой распространяется также на одолженную им вещь.

Однако если человек одолжил вещь у своего товарища уже В ПРАЗДНИК, то она - КАК НОГИ ДАВШЕГО - потому что эта вещь «приобрела свой покой» у своего хозяина.

В Гемаре разъясняется, что даже если этот человек в каждый праздник одалживал эту вещь у своего товарища, все равно: если он приходил просить ее уже в праздник, она оставалась «как ноги ее хозяина». Поскольку накануне праздника тот человек не пришел,

чтобы одолжить эту вещь, ее хозяева думали, что, по всей видимости, он одолжил ее у другого, и не представляли себе, что на праздник она переходит в его владение.

Если ЖЕНЩИНА в праздник ОДОЛЖИЛА У ПОДРУГИ своей приправу для приготовления какого-нибудь кушанья, или ВОДУ И СОЛЬ ДЛЯ СВОЕГО ТЕСТА, ТО ОНИ - кушанье в горшке и тесто - КАК НОГИ ОБЕИХ - и их разрешается относить только туда, куда идти имеют права обе эти женщины: поскольку у обеих есть удел в этом кушанье или в этом тесте.

РАБИ ЙЕГУДА ОСВОБОЖДАЕТ от необходимости принимать в расчет ВОДУ - потому что одолженная вода не называется по имени того, кто ее дал взаймы, - ТАК КАК ОНА НЕСУЩЕСТВЕННА - она совсем незаметна в тесте или в густом кушанье и поэтому не препятствует хозяйке кушанья или теста относить их в то место, куда хозяйка теста или хозяйка кушанья имеет право идти.

Однако в отношении соли раби Йегуда не возражает *первому танаю*, так как здесь идет речь о соли крупного помола, имеющей существенное значение для теста и заметного в нем.

НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

Мишна пятая

הַגְּחָלֹת פְּרָגְלֵי הַבְּעָלִים, וְשִׁלְהֶבֶת בְּכָל מְקוֹם. גְּחָלֹת שֶׁל הַקֹּדֶשׁ מוֹעֲלִין בָּהֶן, וְשִׁלְהֶבֶת לֹא נִגְנָנִין וְלֹא מוֹעֲלִין. (הַמּוֹצֵיא גְּחָלֹת לְרֵשׁוֹת הַרְבִּים, חֵיב. וְשִׁלְהֶבֶת, פְּטוּר). בּוֹר שֶׁל יְחִיד, פְּרָגְלֵי הַיְחִיד. וְשֶׁל אֲנָשִׁי (אוֹתָהּ) הָעִיר, פְּרָגְלֵי אֲנָשִׁי אוֹתָהּ הָעִיר. וְשֶׁל עוֹלֵי בְּבַל, פְּרָגְלֵי הַמְּמַלֵּא

ГОРЯЩИЙ УГОЛЕК - КАК НОГИ ХОЗЯЕВ, А ЯЗЫК ПЛАМЕНИ - В ЛЮБОЕ МЕСТО. Используя ГОРЯЩИЙ УГОЛЕК ПОСВЯЩЕНИЯ - СОВЕРШАЮТ СВЯТОТАТСТВО, А от ЯЗЫКА ПЛАМЕНИ - НЕ ПОЛУЧАЮТ ПОЛЬЗУ, но И НЕ СОВЕРШАЮТ СВЯТОТАТСТВО, используя ЕГО. ВЫНОСЯЩИЙ ГОРЯЩИЙ УГОЛЕК В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ - ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ, А ЯЗЫК ПЛАМЕНИ - от наказания СВОБОДЕН. Вода ИЗ ЯМЫ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ОДНОМУ ЧЕЛОВЕКА, -

КАК НОГИ этого ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, А из ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ЛЮДЯМ ТОГО ГОРОДА КАК НОГИ ЛЮДЕЙ ТОГО ГОРОДА, ПАЛОМНИКОВ ЖЕ ИЗ ВАВИЛОНА - КАК НОГИ НАПОЛНЯЮЩЕГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

ГОРЯЩИЙ УГОЛЕК - КАК НОГИ ХОЗЯЕВ. То есть: взявший у своего товарища горящий уголек имеет право его нести лишь туда, куда разрешается идти хозяину уголька [давшему его]. А ЯЗЫК ПЛАМЕНИ - [разрешается нести] В ЛЮБОЕ МЕСТО. Например: зажегший свой светильник от огня товарища имеет право нести этот светильник в любое место, куда идет сам, потому что в языке пламени нет ничего существенного.

Используя ГОРЯЩИЙ УГОЛЕК ПОСВЯЩЕНИЯ - СОВЕРШАЮТ СВЯТОТАТСТВО. Использувавший для своих личных целей уголек, взятый от *посвящения*, обязан принести повинную жертву за *святотатство* (*ашам*), А от ЯЗЫКА ПЛАМЕНИ - принадлежащего *посвящению* — НЕ ПОЛУЧАЮТ ПОЛЬЗУ - по постановлению мудрецов Торы запрещается извлекать какую бы то ни было пользу, - но И НЕ СОВЕРШАЮТ СВЯТОТАТСТВО, используя ЕГО - и потому не должны приносить повинную жертву за *святотатство*.

ВЫНОСЯЩИЙ ГОРЯЩИЙ УГОЛЕК В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ [из личного владения] в субботу - ПОДЛЕЖИТ НАКАЗАНИЮ за то, что нарушил запрет выносить что-либо из одного владения в другое, А вынесший на общественное владение ЯЗЫК ПЛАМЕНИ - например, вытолкнув его рукой из личного владения на общественное или сильно подув на него — от наказания СВОБОДЕН - потому что в языке пламени нет ничего существенного.

СОГЛАСНО МНЕНИЮ НЕКОТОРЫХ КОММЕНТАТОРОВ, ЭТУ ФРАЗУ СЛЕДУЕТ ИСКЛЮЧИТЬ ИЗ НАШЕЙ МИШНЫ (Риф; Рош; Гаеири).

Вода ИЗ ЯМЫ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ОДНОМУ ЧЕЛОВЕКА, - КАК НОГИ этого ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА: эту воду разрешается относить только в то место, куда имеет право идти хозяин той ямы, А [вода] из [ямы,] ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ всем ЛЮДЯМ ТОГО ГОРОДА - КАК НОГИ ЛЮДЕЙ ТОГО ГОРОДА - и ее разрешается относить только на расстояние до 2000 локтей в любую сторону от города (РАШИ; БАРТАНУРА; О

СЛУЧАЕ ЖЕ, КОГДА ОДИН ИЗ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА СОЗДАЛ *ЭЙРУВ ТХУМИН*, СМ. «ТОСФОТ-ЙОМТОВ», ГДЕ ПРИВОДЯТСЯ РАЗЛИЧНЫЕ МНЕНИЯ).

ПАЛОМНИКОВ ЖЕ ИЗ ВАВИЛОНА - а ямы-водохранилища, которые выкопали паломники из Вавилона для нужд идущих по дорогам, - КАК НОГИ НАПОЛНЯЮЩЕГО [свой сосуд водой] из них. Каждый, кто взял воду из этих ям, несет ее туда, куда идет, потому что эта вода - бесхозная, и в тот момент, когда любой человек достает ее из ямы, он становится ее хозяином, а она - «как ноги» его. Но если другой одалживает ее у первого, то имеет право нести ее только туда, куда имеет право идти тот, кто начерпал ее из ямы. Ибо по мнению *первого таная* нашей мишны «есть выбор»: задним числом выясняется, что эта вода «обрела свой покой» у того, кто наполнил ее свой сосуд в сумерках перед наступлением праздника (РАШИ). Следовательно, этот *танай* не согласен с точкой зрения раби Йоханана, сына Нури (приводимой в Мишне Эйрувин, 4:5), считающего, что бесхозные веда «приобретают покой» сами на том месте, где оказываются в сумерках.

Мишна шестая

מִי שֶׁהָיוּ פְּרוּתָיו בְּעִיר אַחֶרֶת, וְעָרְבוּ בְּנֵי אוֹמֵה הָעִיר לְהַבְיֵא אֶצְלוֹ (מִפְּרוּתָיו), לֹא יָבִיאוּ לוֹ. וְאִם עָרַב הוּא, פְּרוּתָיו כְּמוֹהוּ

Если ПЛОДЫ человека БЫЛИ В ДРУГОМ ГОРОДЕ, И СОЗДАЛИ ЖИТЕЛИ ТОГО ГОРОДА ЭЙРУВ ТХУМИН, ЧТОБЫ ПРИНЕСТИ ЕМУ ПЛОДЫ ЕГО, - НЕ ПРИНЕСУТ их ЕМУ; А ЕСЛИ ЭЙРУВ ТХУМИН СОЗДАЛ ОН - ЕГО ПЛОДЫ КАК ОН САМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Если ПЛОДЫ человека БЫЛИ В ДРУГОМ ГОРОДЕ - и есть от того места, где он находится, до города больше 2000 локтей, и потому в праздник ему разрешается прийти туда только при условии, что создан *эйрув тхумин*, - И СОЗДАЛИ ЖИТЕЛИ ТОГО ГОРОДА ЭЙРУВ ТХУМИН, ЧТОБЫ ПРИНЕСТИ ЕМУ ПЛОДЫ ЕГО, - НЕ ПРИНЕСУТ их ЕМУ.

Есть такой вариант этой фразы: «И СОЗДАЛИ ЖИТЕЛИ ТОГО ГОРОДА ЭЙРУВ ТХУМИН, ЧТОБЫ ПРИЙТИ К НЕМУ, - НЕ ПРИНЕСУТ ЕМУ ПЛОДЫ ЕГО» (примечания Баха в Гемаре; Риф; Рош; Рамбам).

Это значит, что несмотря на *эйрув тхумин*, созданный жителями того города, где находятся плоды этого человека, чтобы прийти к их хозяину в его город, им, тем не менее, запрещается принести с собой ему его плоды. Причина в том, что его плоды - «как ноги его», а он не создал *эйрув тхумин*, чтобы идти в тот город.

А ЕСЛИ ЭЙРУВ ТХУМИН СОЗДАЛ ОН - если хозяин плодов создал *эйрув тхумин*, чтобы прийти в тот город, где находятся его плоды, - ЕГО ПЛОДЫ КАК ОН САМ - и ему разрешается принести их с собой оттуда.

В Гемаре говорится, что в нашей мишне речь идет о случае, когда тот, у кого хранятся эти плоды, выделил для них отдельный угол в своем доме и потому не принял на себя обязанности их сторожить. Однако если он не выделил для плодов особого места, то они - «как ноги» того, у кого хранятся [и потому их хозяин не имеет права отнести их с собой в свой город].

Мишна седьмая

מִי שְׁזָמַן אֶצְלוֹ אוֹרְחִים, לֹא יוֹלִיכּוּ בְּיָדָם מְנוּחַת, אֲלֵא אִם בֵּן זָכָה לָהֶם מְנוּחֵיהֶם מֵעָרֵב יוֹם טוֹב. אֵין מְשַׁקֵּין וְשׁוֹחֲטִין אֶת הַמְדַבְּרִיּוֹת, אֲבָל מְשַׁקֵּין וְשׁוֹחֲטִין אֶת הַבְּנִיתוֹת. אֵלוֹ הֵן בְּנִיתוֹת, הַלְּבוֹת בְּעִיר. מְדַבְּרִיּוֹת, הַלְּבוֹת בְּאֶפֶר

От ТОГО, КТО ПРИГЛАСИЛ К СЕБЕ ГОСТЕЙ из друго- го города - чтобы они пришли к нему в праздник, создав *эйрув тхумин*, - НЕ ПОНЕСУТ они домой - когда пойдут обратно в праздник В РУКАХ СВОИХ свои ДОЛИ кушаний, полученные на трапезе, потому что эти порции еды - «как ноги» хозяина, пригласившего тех гостей, а он не создал *эйрув тхумин*, чтобы идти в город, где живут его гости.

КРОМЕ СЛУЧАЯ, КОГДА ПРЕДНАЗНАЧИЛ каждому ИЗ НИХ ЕГО ДОЛЮ В КАНУН ПРАЗДНИКА - накануне праздника он передал эти порции другому человеку и сказал ему: «Вступи во владение этим для такого-то и такого-то». В соответствии с пра- вилом

«делают что-либо выгодное для человека в его отсутствие» получилось, что гости раньше, чем пришли, уже в канун праздника оказались владельцами этих кушаний. Теперь, в праздник, эти доли кушаний - «как ноги» тех, кто их получили, и потому те имеют право нести туда, куда идут сами.

НЕ ПОЯТ И НЕ РЕЖУТ в праздник скот, пасущийся В ПУСТЫНЕ, - потому что он не приготовлен для нужд праздника.

В Гемаре объясняется, что наша мишна упоминает поение животных в связи с их *ихитой* для того, чтобы сообщить нам: перед *ихитой* принято поить животное для того, чтобы затем было легче с его туши снять шкуру.

Другое объяснение - что из-за того, что животное поят перед его *ихитой*, внутри его легких открываются мелкие спайки (РАМБАМ).

ОДНАКО ПОЯТ И РЕЖУТ в праздник скот, находящийся ДОМА.

КТО ТАКИЕ НАХОДЯЩИЕСЯ ДОМА? Это животные, каждый день возвращающиеся с пастбища и НОЧУЮЩИЕ В ГОРОДЕ- в пределах территории *тхум-шабат* этого города. Получается, что каждый день они готовы для использования, и поэтому их разрешается резать в праздник.

А какие животные - пасущиеся В ПУСТЫНЕ? Это НОЧУЮЩИЕ НА ЛУГУ - вне территории *тхум-шабат*. Следовательно, они - *муцэ*, так как их хозяева не думают о том, чтобы взять их для *ихиты*, и поэтому запрещается их резать в праздник.

ЗАВЕРШЕН ТРАКТАТ «БЕЙЦА»